

Б И Б Л И О Т Е К А

ISSN 0132-2095

ОГОНЁК

№ 52

1986

Юрий ЖУКОВ

М О С К В А

ИЗДАТЕЛЬСТВО

«П Р А В Д А»

ПСЫ ВОЙНЫ

БИБЛИОТЕКА «ОГОНЕК» № 52

Юрий ЖУКОВ

ПСЫ ВОЙНЫ

Москва, издательство «ПРАВДА»
1986

Юрий ЖУКОВ

Юрий Жуков — журналист-международник. Родился в 1908 году в Донбассе. Свою журналистскую работу начал как рабкор газеты «Луганская правда» в двадцатые годы. С 1932 года — сотрудник «Комсомольской правды». В 1946 году переходит в «Правду», где работает сейчас политическим обозревателем.

Перу Ю. Жукова принадлежат книги: «Граница», «Русские и Япония», «На Западе после войны», «Эти семнадцать лет», «Укрощение тигров», «Один «МИГ» из тысячи», «Без языка», «Люди 30-х годов», «Люди 40-х годов», «Из боя в бой», «США на пороге 70-х», «Отравители», «Европейские горизонты», «Общество без будущего», «Мысли о немислимом», «Крутые ступени», «Нищие духом», «Журналисты» и ряд других. В библиотеке «Огонька» в 1947 году были изданы его «Американские заметки», в 1967 году — «Америка, 1967», в 1980 году — «Истоки».

Ю. Жуков — кандидат в члены ЦК КПСС, депутат Верховного Совета СССР, Герой Социалистического Труда, председатель Советского комитета защиты мира.

ОТ АВТОРА

В октябре 1985 года в шестом комитете Генеральной Ассамблеи ООН, изучающем правовые вопросы, состоялась весьма интересная и злободневная дискуссия о целесообразности заключения международной конвенции, которая запретила бы вербовку, финансирование и использование наемников, чья зверская деятельность приносит столько горя и слез народам многих стран, являющихся жертвами подрывной деятельности США и некоторых их союзников.

Дебаты по этому вопросу носили острый и порою драматический характер, и можно только сожалеть, что наши средства массовой информации их не осветили. Развивающиеся государства и поддерживавшие их социалистические страны добивались принятия такого международного документа, который поставил бы вне закона деятельность наемников. Преступный характер их действий разоблачали делегаты Анголы, ГДР, Мозамбика, Никарагуа, Сирии и многих других стран.

— Те силы, которым выгодно использовать наемников, в частности США, во все более широких масштабах прибегают к услугам «псов войны», как их иногда называют, — сказал, в частности, представитель Лесото Т. ван Тондер. — В США лицемерно именуют наемников «борцами за свободу». Однако эти «борцы» убивают женщин и детей в Никарагуа, творят тяжкие преступления в Анголе и Мозамбике, они используются в попытках расчленить Ливан. Будущая конвенция призвана эффективно защитить развивающиеся страны от грубого империалистического вмешательства. Одним из важнейших положений проекта должно стать обязательство государств не финансировать и не обучать наемников.

Как и следовало ожидать, США и их западные союзники выступили против такого подхода. Представитель США пытался свести на нет усилия международного сообщества, направленные на ликвидацию института наемничества. Но в защиту законных требований развивающихся стран активно выступили делегаты социалистических государств. Советская делегация, используя богатый фактический материал о зверской деятельности «псов войны», которые состоят в услужении у ЦРУ и входят в состав создаваемых им подрывных группировок, пытающихся свергнуть созданные народами

законные правительства, разоблачила попытки западных стран во главе с США снять с себя ответственность за причастность к наемничеству.

— Советская делегация, как и большинство делегаций, выступивших в комитете, считает, что практика использования наемников представляет собой преступление против мира и безопасности человечества, — заявил представитель СССР в ООН Б. Н. Нечаев. — СССР выступает за скорейшее принятие важного международного документа, который возложил бы на государства конкретные обязательства по пресечению наемничества!

Когда будет выработана и подписана конвенция, которая покончила бы с этим позорным явлением, свидетельствующим о полной деградации буржуазного общества, все еще пытающегося изображать себя как защитника свободы, демократии и гуманизма, и будет ли она заключена вообще, сказать трудно.

Вопрос этот обсуждается в ООН давно — там был создан даже специальный комитет по разработке международной конвенции, запрещающей вербовку, использование, финансирование и обучение наемников. В мае 1985 года состоялась уже пятая сессия этого комитета. Но ни там, ни в юридическом комитете Генеральной Ассамблеи пока не удалось добиться принятия конструктивных решений по столь важному вопросу. Крючкотворы из юридических ведомств США и союзных с ними стран делали и делают все, чтобы помешать этому. Оно и понятно: ведь использование «псов войны», как назвал наемников делегат африканской страны Лесото, играет немаловажную роль в планах секретных служб иностранных государств.

Тем важнее, как мне представляется, сейчас повнимательнее приглядеться к этой стороне агрессивной деятельности США и их союзников. В моем журналистском досье накопилось немало любопытных сведений на тему о том, как готовятся и используются спецслужбами этих стран наемники, и я решил поделиться ими с читателями библиотечки «Огонька».

ЛАНДСКНЕХТЫ XX ВЕКА

Снимаю с книжной полки второй том Энциклопедического словаря, изданного в 1954 году, и читаю: «Наемные армии — воинские формирования, укомплектованные наемниками (кондотьеры, ландскнехты и др.), чаще всего из других стран. Наемные армии имели большое распространение в Западной Европе до XIX века».

Читаю и думаю: куда ландскнехтам, состоявшим в найме у средневековых князей, которые использовали их для грабежа народов своих и соседних владений, до нынешних наемников,

ведущих необъявленные войны против Афганистана, Никарагуа, Анголы и других государств!

Во второй половине нашего XX века деятельность наемных армий приобрела поистине широчайшие масштабы. Плачевный опыт проигранных в шестидесятые и семидесятые годы вооруженными силами Соединенных Штатов, Франции, Бельгии, Португалии военных акций колониального типа в странах Азии и Африки побудил их руководителей прибегнуть к стратегии самых настоящих, хотя и не объявленных войн против освободившихся народов, создавших свои независимые государства, причем для ведения этих войн используются исключительно наемные войска.

Началось это уже в 1960 году, когда Африка была буквально потрясена охватившими ее национально-освободительными революциями во французских, английских, бельгийских и португальских колониях.

В том году мне довелось близко наблюдать события, разразившиеся в бывшем Бельгийском Конго. Я прилетел тогда в Леопольдвилль для встречи с руководителем победоносно завершившей свою борьбу за национальное освобождение народа этой страны Патрисом Лумумбой. Он был полон надежд на лучшее будущее своего народа и строил широкие планы социального и культурного развития страны. Но колонизаторы, не примирившиеся со своим поражением, уже вынашивали преступные замыслы, готовя расправу с этим благородным и смелым деятелем.

В ход было пущено все — интриги, подкуп, насилие. За кулисами шла борьба между разведками и агентурными службами крупнейших империалистических держав, каждая из которых рассчитывала захватить несметные природные богатства этой страны, и в то же время они все вместе единодушно, не жалея средств, делали все возможное и даже невозможное, чтобы свергнуть молодую народную власть.

Вот тогда-то и был испробован в широких масштабах метод вербовки наемников из числа отставных офицеров, парашютистов, разведчиков, солдат войск западноевропейских государств и США, а то и просто бандитов, готовых убивать за деньги кого угодно. С их помощью неокolonизаторам удалось довольно быстро отстранить от власти, а затем и физически ликвидировать Патриса Лумумбу и других прогрессивных руководителей и заменить их теми конголезскими деятелями, согласившимися, — разумеется, не даром, — служить монополиям, которые после первого испуга, вызванного победой национально-освободительного движения, начали контр наступление, рассчитывая укрепить свои пошатнувшиеся позиции.

Одни наемники поддерживали ставленника бельгийских колонизаторов Чомбе, который вначале пытался отторгнуть от страны и превратить в «независимое государство» ее самую богатую природными ресурсами провинцию Катангу, впоследствии названную Шабой, а затем стал претендовать на руководство всем Конго. Другие выступали на стороне генерала Мобуту, к поддержке которого склонялись Соединенные Штаты. Но и те, и другие решали общую

задачу: не допустить развития этой огромной страны, равной по площади всей Западной Европе, по пути свободы и независимости.

В заголовках газет той поры то и дело появлялись имена организаторов найма «псов войны», которым было все равно, кому служить, лишь бы за убийства хорошо платили. В роли вожаков этих ландскнехтов выступали представители подставной американско-бельгийской службы, укрывавшейся под расплывчатым названием «Америкэн уорлд трэвелс энд сервисез» («Американские всемирные путешествия и услуги»): некий Тьерри де Боннэ, выдававший себя за генерала; полковник вооруженных сил США Джордж Холмквист, которого, как писала 25 сентября 1966 года газета «Юманите диманш», «хорошо знали французские службы контрразведки»; бывший майор британской военной службы Майкл Хор, который был известен под кличкой «безумный Майк», — даже среди «псов войны» он выделялся особой жестокостью. В шестидесятые годы имя «безумного Майка» буквально не сходило со страниц буржуазной печати. Этого специалиста по «мокрым делам» превозносили до небес как некоего рыцаря без страха и упрека, рискующего своей жизнью ради борьбы с коммунизмом. Что же представляет собой этот зверь в образе человеческого? До второй мировой войны он тянул ляжку в британской армии как рядовой офицер. В годы войны находился в Индии, участие в боях с фашизмом его не прельщало. В 1946 году демобилизовался. Начал заниматься бухгалтерским учетом, но к этой работе у него призвания не было. Поэтому, когда было объявлено, что в бывшем Бельгийском Конго требуются наемники, он сразу же умчался туда.

Вот там-то и развернулся во всю ширь «бешеный Майк». Чомбе ему сразу же пожаловал ранг полковника. Вместе с эсэсовцем Мюллером и французским авантюристом Бобом Деннаром он создал скандально знаменитое соединение наемников, известное под названием «Коммандо-5», и они начали проливать кровь африканцев, служа попеременно то одним, то другим соперничавшим между собой марионеткам колонизаторов. Своему бандитскому соединению Майкл Хор дал наименование «Дикие гуси». В одном из своих широковещательных интервью в 1966 году этот предводитель «Диких гусей» сделал такое циничное откровение: «Теперь настал золотой век для солдат-наемников. Тридцать — сорок вооруженных до зубов и беспощадных (!) людей могут самым буквальным образом свергнуть правительство, имеющее прочную позицию. Мы видали такое в Африке в последнее время». Деяниям «Коммандо-5» был посвящен фильм под названием «Дикие гуси», в котором снимались такие известные актеры того времени, как Ричард Бартон и Ричард Харрис. Была опубликована книга Майкла Хора под названием «Конголезский наемник». Но в Конго его карьера отнюдь не закончилась. Ниже я расскажу о его дальнейших авантюрах на службе расистских правителей Южно-Африканской Республики.

Когда после долгой кровавой междоусобицы в бывшем Бельгийском Конго борьба за власть стихла, Чомбе был уничтожен и в Леопольдвилле у власти утвердился Мобуту, переименовавший страну

в Заир, а ее столицу в Киншасу, «псы войны» там оказались не у дел. Однако спрос на наемных убийц не снижался, а, наоборот, возрастал. Их услуги требовались мастерам ведения грязных необъявленных войн в Нигерии, в Бенине, в Анголе, на Коморских островах, в Родезии (ныне Зимбабве).

«За горсть долларов они будут убивать или погибнут сами,— писал в марте 1982 года журнал «Нью-Африкен», издающийся в Лондоне.— Таков смысл игры. Деньги — вот язык, который они понимают лучше всего. Именно наемники решающим образом определили развитие событий в Конго в шестидесятых годах и посадили в седло Мобуту. Но это еще не вся их отвратительная история. Ведь, помимо того что это платные убийцы, многие «псы войны» являются также политиканами, стремящимися сохранить Африку для Запада».

И не только Африку, добавлю я от себя. Чем дальше развивается всемирно-исторический процесс национально-освободительной борьбы, тем больше становится в столицах капиталистических государств, и прежде всего в Вашингтоне, спрос на профессионалов, способных лить человеческую кровь, как воду. Кто же идет на эту подлую и грязную, но зато необычайно высокооплачиваемую работу? В первые десятилетия после второй мировой войны ряды наемников щедро пополнялись остатками недобитых гитлеровцев, прежде всего из войск СС. Чего стоит хотя бы работавший на Чомбе в бывшем Бельгийском Конго тот же приятель «безумного Майка» — эсэсовец Зигфрид Мюллер, пользовавшийся страшной славой палача.

«Я горжусь моим железным крестом. Я сражаюсь за идеалы Запада»,— говорил он, красуясь перед объективами фотоаппаратов репортеров буржуазной прессы, описывавших события в этой африканской стране. (Впоследствии след Мюллера, как и многих других наемников, орудовавших в Бельгийском Конго, отыскался в Южно-Африканской Республике, где для наемников всегда находится работа.)

Потом к ландскнехтам из Западной Германии примкнули отставники из французского иностранного легиона, битые в Алжире офицеры и солдаты французских войск, образовавшие террористическую организацию ОАС. В дальнейшем вербовщики наемников обратились к новому огромному источнику пополнения — к тем американским участникам грязной войны во Вьетнаме, которые вернулись оттуда морально и политически растленными людьми. Не гнушаются вербовщики и уголовными преступниками, бандитами, ищущими наживы на крови...

Чем дальше, тем больше вербовка, обучение и использование наемников превращаются в организованный бизнес, тем более что те, кому требуются ландскнехты, не скупятся на расходы. Возникли центры, поставляющие наемников, действующие совершенно открыто, пользуясь защитой своих влиятельных покровителей, главным из которых является ЦРУ.

ФИРМА ПОЛКОВНИКА БРАУНА

Одним из наиболее шумно рекламируемых центров этой подлой деятельности является процветающая ныне американская организация, деятельность которой освещает принадлежащий ей журнал с длинным, но зато с исчерпывающей полнотой отражающим его суть названием «Солджер оф форчун: джорнал оф профешнл эдвэнчарес», что по-русски означает: «Солдат удачи: журнал профессиональных авантюристов».

Летом 1985 года этот журнал отмечал уже десятую годовщину своего существования, и реакционная парижская газета «Фигаро» следующим образом отметила этот юбилей своего собрата по перу, восхищаясь его успехами:

«Десятая годовщина журнала «Солджер оф форчун» является событием, поскольку его тираж, составлявший в 1975 году всего восемь с половиной тысяч экземпляров, сегодня колеблется между 180 и 210 тысячами, из которых 15 тысяч продаются за границей. Доходы «Солджер оф форчун» в 1984 году достигли солидной суммы 6,9 миллиона долларов благодаря повышению тиража и публикации объявлений, прославляющих достоинства оружия».

Сообщения об этом весьма своеобразном и типично американском органе печати довольно часто мелькают на страницах мировой печати. Впрочем, он давно уже не является монополистом. Как писал орган американских биржевиков «Уолл-стрит джорнал», в журнальных киосках США, «где десять лет назад лежал только «Солджер оф форчун», сейчас продаются не менее пяти журналов, сверкающих глянец своих обложек, рассчитанных на запросы людей с загримированными лицами в маскировочной одежде, общим тиражом около полумиллиона (!) экземпляров».

Из публикаций, посвященных десятилетию журнала «Солджер оф форчун», мы узнали, что деятельность этого старейшего из американских органов профессиональных авантюристов отнюдь не ограничивается рекламой постыдной деятельности наемных убийц. Его руководители — полковник американских специальных войск, именуемых «Зеленые береты», Роберт К. Браун и сотрудник ЦРУ Джордж Бейкон не только публикуют материалы, славящие их кровавую деятельность за рубежом, но и организуют их вербовку и отправку на фронты необъявленных войн.

На страницах журнала «Солдаты удачи» публикуется великое множество объявлений, отражающих спрос и предложение услуг наемных убийц. Вот некоторые из них:

«Ищу работу в качестве наемника; согласен на работу полный рабочий день или неполный рабочий день в любом районе мира. Тэрнсвил, штат Нью-Джерси».

«**Бывший связист американской армии** — специалист по системам Морзе ищет работу в качестве наемника. Грег Ковертон, Элктон, Мэрилэнд».

«**Меш, 30 лет, десять лет прослужил в морской пехоте; ищу работу в качестве наемника, желательно в отдаленных районах. Фэрбэнкс, штат Арканзас**».

«**Предлагаю свои услуги в качестве наемника. Если работа опасная, требуется хорошо оплачивать. Джон Чэпел Хилл, Северная Каролина**».

«**Бывший солдат морской пехоты (Вьетнам, 1966—1969 гг.) хотел бы служить в отряде наемников**».

«**Женщина (!) 28 лет, умеющая держать язык за зубами, с твердым характером, владеющая сложным оружием, предлагает свои услуги в качестве наемника. Мисс К. Холмс, Джерси Сити, штат Нью-Джерси**».

«**Специальные услуги: наемники, вооруженные курьеры, телохранители, подпольные операции, налеты, любые рискованные миссии. Мы — профессионалы, готовые служить вам. Пейнтер, Рокфорд, штат Иллинойс**».

И это еще не все. Чего стоит, к примеру, такое объявление, которое, согласно сообщению «Фигаро», недавно было опубликовано в этом журнале: «Миллион долларов тому, кто добудет советский вертолет МИ-24 в хорошем состоянии». «Солдат удачи», — многозначительно заявляет «Фигаро», комментируя это объявление, — журнал не такой, как другие».

Редактор, который ставит перед читателями своего журнала задачи такого рода, и сам является профессиональным авантюристом, смертельно ненавидящим коммунизм. Он вполне откровенно декларирует свой символ веры: «Я чувствовал бы себя наилучшим образом, если бы мне было поручено убивать коммунистов».

Под стать Брауну и его сотрудники, большинство из которых, как и он, воевали во Вьетнаме, были изгнаны оттуда и теперь посвящают свои усилия все той же грязной цели — любыми средствами душить народы, не желающие жить в рабстве у капиталистов и осмеливающиеся мечтать о новой, свободной жизни. Еще в 1981 году американский журнал «Ньюсуик» без обиняков сообщил, что фирма полковника Брауна используется ЦРУ для организации подпольных операций.

При журнале «Солджер оф форчун» созданы «ассоциации», которые собирают средства для оплаты наемников, желающих воевать в Афганистане, Никарагуа и Лаосе. Более того, сотрудники Брауна не только рекламируют похождения «солдат удачи» в дальних странах, но и организуют их обучение и выезд в эти страны.

Ежегодно Браун и его сотрудники проводят встречи американских «псов войны», вернувшихся из походов в чужие страны. В октябре 1981 года такой съезд — второй по счету — был проведен в городе

Феникс (штат Аризона). Участники съезда, похваставшись своими успехами, объявили тогда, что они готовы снова отправиться воевать «против коммунизма» в Анголу, Афганистан, Южную Африку и Сальвадор.

Этот съезд широко освещался в прессе и по телевидению. У меня сохранился отчет о нем, опубликованный в итальянском журнале «Экспресс», посылавшем туда своего специального корреспондента Энрико Франческини. Приведу пространные выдержки из этого отчета, весьма красочно рисующего нравы, психологию и деятельность «псов войны» и их хозяев:

«В баре солдаты пьют охлажденное пиво и не спускают глаз с ног официанток в мини-юбках. Сегодня утром они совершили продолжительный марш-бросок, затем несколько часов подряд тренировались в стрельбе. Некоторые из них — ветераны, другие — полицейские, телохранители, специалисты по карате, мускулистые повесы или парни, нарядившиеся солдатами. Все они приехали сюда для участия во втором ежегодном слете, организуемом журналом «Солджер оф форчун», издаваемом для «солдат удачи», ветеранов, будущих солдат и для тех, кто никогда не скажет: «Прощай, оружие».

— Я приехал на этот слет, потому что я служил в армии 27 лет, — говорит нам Уильям Т. Лакетт по кличке Билл (у всех ветеранов есть боевые клички). — Это мой мир. Я был подполковником американских военно-воздушных сил. Я сражался против коммунистов во Вьетнаме, Камбодже, Лаосе. — Лакетт носит в петлице яркий значок с надписью: «Я бы предпочел быть там, где убивают коммунистов». Какой-то солдат, обритый наголо, спрашивает у него почти с отчаянием в голосе, где он купил такой значок.

У Роберта Брауна, издателя журнала «Солджер оф форчун», тоже есть такой значок.

— Я ношу его, потому что он отражает мой образ мыслей. Мне нравится убивать коммунистов, — продолжает Лакетт. — Я считаю, что это справедливо: коммунизм угрожает отбросить мир назад. И я готов сражаться против него в одиночку, даже на пороге своего дома.

Рэнди Фудала провел в «чудесном Сайгоне» всего шесть месяцев, последние для американцев шесть месяцев. Сейчас он служит полицейским в Лос-Анджелесе. Именно поэтому он приехал на слет, при котором организовано столько необычайно полезных курсов усовершенствования. Почему? «Мы — как врачи, никогда не перестаем учиться», — говорит он.

Далее корреспондент журнала «Экспресс» приводит высказывания одного из наиболее опытных, матерых «солдат удачи». Это Джон Эрли, прослуживший двенадцать лет офицером в американских войсках специального назначения, а затем командовавший подразделениями наемников в Анголе, Мозамбике, Родезии.

— В теории мир — дело хорошее, — сказал он. — Но он невозможно, неосуществим...

Джон Эрли признался, что он испытывает страх «с первой до последней минуты» каждой операции, в какой ему приходится участвовать. «Но в то же время, — сказал он, — то, что я делаю, мне нравится, и потому я не позволяю страху меня парализовать». По его словам, вербовать наемников — дело не слишком трудное. «После войны во Вьетнаме, — пояснил он, — у нас в стране много ветеранов, которые чувствуют себя безработными». Надо лишь, чтобы те, кому нужны наемники, не скупилась на деньги.

— Знаете, сколько денег нужно для того, чтобы отправить на два месяца в Африку двадцать пять хорошо вооруженных наемников? — продолжал Джон Эрли. — По крайней мере два миллиона долларов. Но с двадцатью пятью солдатами уже можно кое-что сделать в стране «третьего мира».

— Я готов сражаться за каждого, кто мне заплатит, за исключением коммунистов, — продолжал Эрли. — Это объясняется тем, как вас воспитывают в этой стране: мы и они; мы — хорошие, они — плохие; мы — американцы, они — русские. Эти идеи прочно укоренились во мне.

И специальный корреспондент «Экспресс» так завершил свой репортаж:

В баре осталось немного людей: в большом конференц-зале идет семинар по Афганистану. На прилавки, где продают майки и значки, организаторы слета положили стопку экземпляров книги о наемниках. На первой странице с гордостью приведена фраза президента Теодора Рузвельта: «Все люди, которые чувствуют радость битвы, знают, что это значит, когда волк просыпается в твоём сердце».

Да, волки бодрствуют в сердцах этих негодяев. И недавний съезд «псов войны», состоявшийся в 1985 году в Лас-Вегасе, в отеле «Сахара», подтвердил это. Нынешнее сборище американских наемников было самым многолюдным по сравнению с предыдущими — в Лас-Вегас съехались 1200 человек. И это была не просто очередная встреча «солдат удачи», а хорошо продуманная ее организаторами учебная сессия, — на протяжении пяти дней ее участникам читали лекции на такие темы, как «Люди против танков», «Техника уличного боя» и прочее. Все это сопровождалось практическими занятиями на местности в условиях, максимально приближенных к боевым.

Как писали газеты, «псы войны» бродили по улицам Лас-Вегаса в военной маскировочной форме, обвешанные оружием с головы до ног. Желаящие вооружиться новейшими средствами человекоубийства могли приобрести их здесь же, на выставке-продаже «Боевое оружие. Экспо-85». Там было развернуто ни много ни мало триста (!) стендов с огнестрельным и холодным оружием и амуницией — на любые вкусы.

Как обычно, бойко шла торговля сувенирами, изготовленными специально для «псов войны». Особой популярностью пользовались майки с лихими надписями, вроде таких: «Не порть себе нервы — ударь по негодиям ядерной бомбой!», «Убей их всех, а господь сам с ними разберется!», «Поезжай в Ливан и организуй сирийцу встречу с Аллахом!».

В книжном киоске торговали литературой, интересующей наемных убийц. Там можно было приобрести, например, такой энциклопедический труд, как пятитомное пособие некоего Джона Миннера «Как следует убивать». Там же продавалась книга с названием, выдержанным в стиле популярного в США «черного юмора» — «Поваренная книга анархиста»; она содержит инструкции, как в случае необходимости изготавливать разного рода самодельные бомбы и мины.

Если бы руководители США уважали свое собственное законодательство, то журнал «Солджер оф форчун» давно был бы запрещен, а Роберт Браун сидел бы в тюрьме: американский закон, как напомнил недавно американский же журнал «Каверт эшн» («Тайные подрывные акции»), «запрещает гражданам США в частном порядке за плату участвовать в военных действиях на стороне других государств».

Я проверил это сообщение и установил следующее. Действительно, как сказано в федеральном уголовном кодексе (глава 18, параграфы 958/960), в Соединенных Штатах «считается незаконным, если гражданин США поступает или завербовывается на службу к иностранному государству или же выезжает из США с намерением поступить на такую службу». Но до сих пор ни один американский наемник, который выполняет свои грязные обязанности за рубежами Соединенных Штатов, не был осужден или привлечен к судебной ответственности американским судом.

В чем же тут дело? Ларчик, как говорится, открывается просто. Этот запрет был введен во второй половине 30-х годов, когда в Испании генерал Франко поднял мятеж против республиканского правительства и многие американцы, как и граждане других стран, отправлялись туда на помощь законному правительству,— там был создан антифашистский американский батальон имени Линкольна. Но американские власти сочувствовали не республиканскому правительству Испании, а другу Гитлера Франко. Поэтому-то и был наложен запрет на «поступление граждан США на службу к иностранному государству». Теперь же этот запрет стал мертвой буквой...

Но вернемся к делам «псов войны», одним из идеологов и организаторов которых является полковник Роберт Браун. На стене здания, в котором работает его фирма, красуется плакат, в популярной форме пропагандирующий суть того ремесла, которым заняты «солдаты удачи», на нем изображен гриф, нападающий на свою жертву,

а подпись под этим изображением гласит: «Убивать — это наша работа, и работа хорошая».

Они чувствуют себя в полной безопасности, поскольку (цитирую тот же «Каверт экшн») «Браун и его журнал являются существенным компонентом в арсенале тайной войны ЦРУ». Завербованные ими профессиональные авантюристы оставили свои грязные следы в бывшем Бельгийском Конго — ныне Заире, в Анголе, Мозамбике, в странах Центральной Америки — всюду, где ЦРУ ведет свои необъявленные войны.

ШКОЛЫ УБИИЦ

Разумеется, во всем этом участвуют не только те «солдаты удачи», которых вербует полковник Браун, используя «крышу» своего журнала. Этим грязным делом заняты и другие фирмы, обучающие и поставляющие наемников тем, кто в них нуждается. В октябре 1985 года, например, я прочел во французских газетах сообщение о том, что в ФРГ этим делом занялся некий граф Адельман, создавший «федерацию германских легионеров». Он опубликовал в западногерманской прессе объявление, в котором говорится:

«Есть много государств, которые еще нуждаются в исправлении своих границ или в укреплении своей власти, но у них нет квалифицированного персонала для выполнения этих задач». И вот граф Адельман обращается к тем молодым людям, которым, как он выразился, «западногерманское государство не может предложить обеспеченного будущего».

В объявлении говорится, что уже четыреста кандидатов предложили его «федерации» свои услуги — в основном это безработная молодежь, — но еще есть свободные места. «Федерация» обязуется обучить их выполнению тех обязанностей, которые они должны будут выполнять, когда станут наемниками. «Разумеется, — деловито поясняет граф Адельман, — они должны будут научиться убивать».

К сведению родителей кандидатов в наемники в этом экстраординарном объявлении сообщается, что «федерация легионеров обеспечивает доставку на родину праха тех, кто погибает в боях, и принимает меры к тому, чтобы память об их героических (!) действиях сохранялась».

Такого же рода фирмы действуют в Англии и других странах НАТО, но более всего этот бизнес все же процветает в Соединенных Штатах. Им занят целый ряд заведений такого рода. Расскажу о некоторых из них.

В городе Флинт, штат Алабама, вербовкой и обучением наемников занята контора некоего Тома Пуузи, бывшего военного моряка, служившего во Вьетнаме в годы американской «грязной войны» в Индокитае.

Поузи и четыре его компаньона из национальной гвардии в Алабаме, которых, как писал журнал «Каверт экшн», «объединили любовь к оружию и ненависть к коммунизму», основали организацию «Гражданская помощь военным». Она продолжает «частные усилия» по борьбе с национально-освободительным движением, инициатором которых были полковник Браун и сотрудник ЦРУ Бейкон. Сейчас эти две фирмы и другие, им подобные, сосредоточивают эти «частные усилия» на подготовке кадров для ведения необъявленных войн против Никарагуа и Анголы.

О том, как готовятся кадры «псов войны» в школах наемных убийц, весьма красочно рассказал на страницах «Уолл-стрит джорнэл» некий Тимоти Смит, сам обучавшийся в одной из таких «частных» школ (разумеется, все это изображается как частная предпринимательская деятельность свободных граждан свободной Америки!).

Его рассказ начинается так.

«Сегодня я хочу, — говорит Фрэнк Кэмпер, — поговорить с вами об удалении ушей. Стоя в окружении своих покрытых ссадинами и перевязанных учеников, Кэмпер демонстрирует удар, захват и поворот вниз — рекомендуемый метод отделения уха от его хозяина в момент схватки. «Когда оно окажется у вас в руках, человек этому не поверит, — говорит Кэмпер. — Поэтому отступите на шаг и покажите ему ухо». Это один из наиболее мягких (!) приемов, которым обучают здесь, в лесах Алабамы».

Кто такой Кэмпер? Как и Поузи, он участник «грязной войны» во Вьетнаме, основавший свою школу «псов войны» в 1981 году под названием «Мерсинери ассошиэйшн» («Ассоциация наемников»). Тимоти Смит, как он сам говорит, прошел в этой школе курс обучения тому, «как убивать людей при помощи палок, рук, ног, ножей, веревки и всех видов огнестрельного оружия. Кроме того, — продолжает он, — в программу обучения входили засады, патрулирование, спуск по веревке, маскировка, установка мини-ловушек и специальный пред-рассветный семинар по пыткам.

— Обучение поставлено так, — рассказывает Тимоти Смит, — чтобы будущий наемник дошел «до состояния озверения»: «с помощью голода, усталости, слезоточивого газа и боевых патронов Кэмпер в течение недели может заставить группу достаточно подходящих людей дубасить друг друга по голове».

Не все выдерживают такую муштру. Некоторые «разочаровываются», когда им приказывают построиться в две шеренги и бить ногами в пах стоящего напротив человека настолько сильно, чтобы «оторвать его от земли». Другим не нравится «охота на индейку», когда «ученики» бредут по пояс в воде через реку Уорриор, а по ним их коллеги по учебе стреляют боевыми патронами из автоматического оружия.

«Разочаровавшихся» наказывают, подвергая их пытке. Некого Гудини из Куинса инструкторы из школы Кэмпера зверски избили, раздели догола, привязали к дереву и разожгли под ногами у него костер. Остальным приказали образовать плотный круг и стоять «на страже», не обращая внимания на вопли Гудини. «Пытка устраивается для того, чтобы вселить ужас,— поясняет Кэмпер.— Иначе все превращается в игру. А мы не играем. Это более чем серьезно».

Как сообщила газета «Уолл-стрит джорнэл», интересы этого руководителя школы «псов войны» многообразны: ранее он был «коммерческим художником», потом механиком команды автогонщиков в Джексонвилле, штат Флорида, но... «его первая любовь — война». Он опубликовал два «сенсационных», по оценке этой газеты, романа, прославляющих деятельность наемников. Сам он, по его собственным словам, действовал как наемник в Саудовской Аравии, Гватемале, Сальвадоре и других странах, а также «занимался сбором разведывательных данных для правительственных органов США».

За обучение искусству убийств и пыток Кэмпер взимает со своих питомцев солидную плату: 275 долларов в неделю. Когда курс обучения заканчивается, выдрессированные в школе Кэмпера «псы войны» поступают в распоряжение тех, кто ведет необъявленные войны против государств, социальный строй которых не устраивает Вашингтон. В наиболее важных операциях вместе со своими воспитанниками участвует и сам Кэмпер.

Осенью 1985 года он со своей командой оказался в Центральной Америке. Заняться со своей рекламе (реклама — двигатель торговли! — такова заповедь американского бизнеса), Фрэнк Кэмпер дал интервью японскому журналу «Сюкан посюто», из которого явствует, что он вместе с группой в составе 60 диверсантов находился в Никарагуа, куда эта группа была заброшена по тайным каналам в соответствии с заданием ЦРУ для организации там серии террористических актов.

А вот еще одно красочное описание школы наемных убийц, которое я заимствую из итальянского журнала «Эуропео», специальный корреспондент которого Альберто Негрин посетил лагерь военизированной организации, именуемой «Кобры», находящийся в самом центре американского Юга, примерно в 200 километрах от Атланты, столицы штата Джорджия.

Организация «Кобры» выполняет, как пишет Негрин, самые разнообразные заказы — от вооруженных операций в Латинской Америке до «полицейских акций», совершаемых по поручению крупных транснациональных корпораций. Руководит ею некий Митч Уэрбелл, которого этот корреспондент именует «опасным и загадочным бывшим офицером американской армии, замешанным в десятках грязных дел». Получить согласие на интервью у него — «человека недоверчивого и агрессивного», пишет Альберто Не-

грин, было не так-то легко, но он все же этого добился. И вот что после этого он напечатал в журнале «Эуропео»:

После долгого пути мы наконец прибыли на место: калитка, над которой развеваются американский флаг и второй флаг с двумя змеями — черной и желтой и надписью «Кобры». Мы у входа в царство Уэрбелла. Вся зона ограждена колючей проволокой; металлическая калитка наглухо закрыта. Мы сообщаем о нашем прибытии по видеопереговорному устройству, и калитка открывается перед нами. В глубине аллеи — большой особняк в неоклассическом стиле.

Митч Уэрбелл — плотный, коренастый человек; на нем военный мундир и красный берет подразделений специального назначения; на груди — несколько орденов, во рту — всегда зажженная сигара. Он принимает нас в комнате, стены которой увешаны кинжалами, саблями, копьями, винтовками и пистолетами: настоящий военный музей. После беседы мы осмотрели лагерь. Его общая площадь — 50 гектаров. Здесь представлены все ландшафты — джунгли, ручейки, песчаные дюны. Из кустарника вдруг выскочила группа людей в мундирах; вооруженные автоматами и кинжалами, они имитируют засаду. Неподалеку упражняются в стрельбе из винтовок с оптическим прицелом, а рядом с нами проезжают джипы с «солдатами» на борту. В общем, самая настоящая «военная база», где можно увидеть даже женщин и пожилых мужчин в стальных шлемах и боевых комбинезонах.

Несколько инструкторов не позволили себя сфотографировать. Так же поступил и один «курсант» из Южной Америки, который даже пригрозил нам пистолетом. Несмотря на такую секретность, нам удалось выяснить, что «тариф» за «грязную работу» за границей — 4000 долларов в день для каждого участника операции (транспортные расходы оплачиваются отдельно).

И далее следует текст беседы корреспондента «Эуропео» с руководителем этой бандитской, по сути дела, базы:

Вопрос: Майор Уэрбелл, что представляет собой организация «Кобры»?

Ответ: В основе организации «Кобры» лежит идея создания нового мира. В последние годы Соединенные Штаты пережили много неудач. «Кобры» считают, что можно сохранить Америку для американцев, Соединенные Штаты — для североамериканцев, сохранить понятие надежной демократии. Что еще можно сказать? Мы хотели держать подальше отсюда проклятых социалистов, проклятых коммунистов. Мы хотим держать подальше отсюда все остальные проклятые меньшинства, всех, кроме нас самих, чтобы они не управляли страной.

Вопрос: Здесь вы руководите школой. Чему вы учите?

Ответ: Многому. Наши курсы существуют для того, чтобы защитить Америку и американский народ, чтобы защитить тех, кто

борется за подлинную Америку и кто хочет защитить самих себя и свои семьи в случае возникновения чрезвычайной ситуации.

Вопрос: Какого рода чрезвычайных ситуаций?

Ответ: Например, нападение террористов.

Вопрос: Вы поддерживаете отношения с секретными службами?

Ответ: Конечно.

Вопрос: Во всем мире или только в Соединенных Штатах?

Ответ: Во всем мире, за исключением коммунистических стран, где мы никогда не работаем. Но мы всегда знаем, что происходит во всех других странах. Так, например, мы действуем в тесном контакте с итальянской секретной службой.

Вопрос: А с американской?

Ответ: Конечно.

Вопрос: Вы занимаетесь политикой?

Ответ: Нет, я не политик, я военный. Я никогда не голосовал...

Вопрос: Что вы думаете об американской внешней политике?

Ответ: Международные отношения при президенте Картере упали до необычайно низкого уровня. Я никогда не встречал ни одного солдата, который поддерживал бы Картера.

Вопрос: Считаете ли вы, что при Рейгане что-либо изменится?

Ответ: Я убежден, что при этом президенте Соединенные Штаты вновь займут лидирующее положение в мире.

Вопрос: В каком мире вам хотелось бы жить?

Ответ: Единственный мир, который меня интересует, — это моя страна — Соединенные Штаты. Остальные страны для меня ничего не значат, если только они не будут равняться на нас, на нашу политику, на наше мировоззрение. В общем, я считаю, что, поскольку Соединенные Штаты — это самая сильная страна, они должны управлять миром, а не предоставлять это делать другим.

Вопрос: Считаете ли вы, что транснациональные компании могут вести борьбу против террористов лучше, чем правительства?

Ответ: Нет, я считаю, что эту задачу следовало бы предоставить правительствам. Гораздо легче платить политикам за то, чтобы они защищали интересы транснациональных компаний. Например, что значит 100 000 долларов, заплаченных нечестному правителю для того, чтобы он не передавал информацию террористам?

Вопрос: Г-н Уэрбелл, вы богаты?

Ответ: Я бы предпочел не отвечать на этот вопрос.

Вопрос: Скажите по крайней мере, сколько вы зарабатываете своей деятельностью или какую сумму налогов вы платите в год...

Ответ: Я могу сказать лишь, что мой доход, облагаемый налогом, значительный, но цифру назвать не могу. Ее не знает даже моя жена.

Вопрос: Сколько получает инструктор в вашей организации?

Ответ: Я не хочу говорить о деньгах. Кроме того, я не хочу, чтобы

мой люди обвинили меня в том, что я разглашаю их денежные дела. Скажем так: им платят очень хорошо. Каждый из них — очень опытный специалист, потому что участвовал в какой-то войне — во Вьетнаме, в Камбодже, в ЮАР, в Родезии.

Разумеется, этот «пес войны», изложивший свое кредо итальянскому журналисту столь откровенно, не рассказал о самом главном — о том, что же делают «Кобры», практически осуществляя эту доктрину. Впрочем, об этом догадаться нетрудно: они заняты тем же кровавым бизнесом, что и питомцы фирм Брауна, Поузо, Кэмпера и прочих дрессировщиков «солдат удачи».

Он лишь вскользь рассказал о том, как был выполнен заказ корпорации «Кока-кола», которая опасалась, что ее отделение в Аргентине может оказаться под угрозой в обстановке напряженной внутривнутриполитической борьбы, которая там разыгрывалась. «Мы бросили в воды Ла-Платы парочку трупов потенциальных (!) террористов. Я убежден, что с ними нужно обращаться именно так. Их нужно убивать!» — заявил майор Уэрбелл.

— Этот рецепт подходит для всех стран и для всех ситуаций? — осторожно осведомился корреспондент.

— Конечно, — отрезал майор, — хотя я понимаю, что, говоря такие вещи, не завоеешь популярность в некоторых кругах...

Как видит читатель, наемники не могут пожаловаться на недостаток рекламы их деятельности, — вот уже четверть века буржуазные средства информации весьма охотно предают гласности их экстравагантные декларации, неизменно изображая «псов войны» как бесстрашных и жестоких борцов с коммунистами, причем к коммунистам приравниваются все, кто борется за свободу и независимость своих стран. Но в действительности наемники выглядят совсем иначе, чем их изображают на экранах телевидения и кино. Они наглеют тогда, когда видят, что жертвы их нападения не в состоянии оказать им сопротивление. Когда же их встречают контрударом, они сразу же впадают в панику и обращаются в бегство, — получается совсем по пословице: «Молодец против овец, а против молодца — сам овца».

Примеров тому — великое множество. Вспомним хотя бы позорное поражение наемников ЦРУ в 1961 году в Заливе свиней, где вооруженные силы революционной Кубы разгромили бригаду профессиональных авантюристов за 72 часа; вспомним разгром «псов войны» в Родезии, где они должны были поддержать расистский режим Смита; вспомним скандальный провал попыток наемников осуществить свержение власти в Анголе, на Сейшельских островах и во многих других местах.

Давайте же припомним некоторые из этих событий, о которых сейчас в США и союзных с ними странах, по понятным причинам, не любят вести разговор...

БЕССЛАВНЫЙ ПОХОД В АНГОЛУ

В январе — феврале 1976 года много шума наделала история посылки в Анголу сводного отряда наемников из США, Англии, Италии и Бразилии и других капиталистических стран. Этот отряд должен был помочь агенту ЦРУ Холдену Роберту свергнуть законное правительство Анголы, возглавлявшееся Агостино Нето. Как писал 27 февраля 1976 года итальянский журнал «Эуропео», «сотни тысяч долларов, позволивших группе неудачников и уголовников организовать банду наемников, которые сражались несколько дней в Анголе против МПЛА и затем бесславно вернулись на родину, были предоставлены ЦРУ». Операция эта постыдно провалилась.

ЦРУ пробовало отрещиваться от своих провалившихся наемников, но они сами без всякого стеснения говорили о том, кому служат. Еще до отъезда из Лондона один из организаторов этого бесславного похода, Теренс Хейнг, похваляясь мнимой «надежностью» и «серьезностью» экспедиции, заявил: «Ни для кого не секрет, что доллары поступают из Соединенных Штатов». Норма Холл, бывший парашютист, изгнанный с позором из рядов английской армии за незаконную продажу оружия и нашедший прибежище в отряде наемников, даже показал журналистам сумку, полную долларов. Джон Бенкс, также бывший парашютист английских вооруженных сил, с позором изгнанный оттуда за преступления и подобранный американской секретной службой (он руководил вербовкой наемников в Англии), уточнил, что «деньги поступали от ЦРУ через американское посольство в Лондоне».

Наемникам обещали 150 фунтов стерлингов «подъемных», оклад в размере 150 фунтов стерлингов в неделю, месяц оплаченного отпуска и бесплатный билет на самолет до любого пункта земного шара плюс «сдельная оплата»: «750 фунтов стерлингов за каждый подбитый танк, 250 фунтов стерлингов за каждого убитого солдата, 1200 фунтов стерлингов за каждого захваченного в плен офицера» (я цитирую итальянский журнал «Эуропео». — Ю. Ж.). Наемников искали повсюду, даже в Австралии и Бразилии, откуда Рольф Стейнер отправил в Анголу для участия в боевых действиях на стороне банды УНИТА около тысячи человек.

Отряд, посланный в Анголу из Лондона, должен был сражаться под командованием «полковника» Питера Макэллеса, который в действительности дослужился в войсках особого назначения английских ВВС лишь до чина капрала, и «полковника Кэллена» (его подлинное имя Костас Георгиу) — кипрского грека по происхождению, бывшего английского парашютиста, уволенного из армии и приговоренного к пяти годам тюремного заключения за вооруженное ограбление. «Полковник Кэллен» «прославился» в Анголе своей садистской жестокостью.

Я видел по телевидению, как отправлялось в Заир это «воинство свободного мира», — оно бежало к самолетам трусливой рысцой, закрывая лица от кинооператоров и фотографов, у каждого явно было что-то, что надо было скрывать от правосудия. А ведь эти мерзавцы претендовали на роль «спасителей свободного мира»! В итальянском журнале «Темпо» 22 февраля 1977 года я прочел такое сообщение о встрече журналистов с вербовавшим наемников в Италии «майором» Полем Дэниэлсом, который в действительности, как и Макэллис, дослужился в армии лишь до чина капрала:

— Дэниэлс убежден, что завербованные им люди — это те, кто, движимые настоящей потребностью защищать «свободный мир», записались добровольцами. Твердо убежденный в том, что «предатели» проникают повсюду в Великобританию («они проникли в газеты, и даже в правительстве есть люди, работающие на них»), Дэниэлс объяснил корреспонденту журнала «Темпо», что если кто-то не поможет ему и его соратникам, то через восемь лет Советский Союз не только завоеует Европу, но и установит господство над самими Соединенными Штатами.

Как писали зарубежные газеты, ЦРУ удалось сколотить в помощь банде Холдена Робертса, пытавшейся свергнуть законное правительство Анголы, своего рода иностранный легион — в нем служили люди из Южно-Африканской Республики, Португалии, Австралии, США. Отряд, прибывший из Лондона, также был весьма пестр по составу. Американцы не ладили с англичанами, и с этого начались его бедствия.

В одном из первых боев патруль наемников принял автомашину «лендровер», в которой ехали английские наемники, за танк противника. Он открыл огонь из американского противотанкового орудия. Двое англичан были убиты, двое ранены. Разъяренный «полковник Кэллен» тут же казнил американца, который стрелял из пушки, — он всадил ему пули сначала в ноги, затем в плечи и наконец в голову. Остальные солдаты патруля начали возмущаться этой расправой. Тогда Кэллен заявил, что это мятеж, и приказал старшему сержанту Реймонду Коупленду расстрелять всех.

Двадцатидевятилетний Коупленд, бывший капрал английских парашютных войск, заядлый алкоголик и садист, любил такие поручения. «Я готов убить любого, если мне заплатят как следует», — любил он повторять. И теперь, получив приказ Кэллена, он тут же несколькими очередями из автомата уложил четырнадцать человек. Не все они умерли сразу, и Коупленд приказал другим наемникам добить их. Тех, кто отказывался это сделать, он также расстрелял.

Возник скандал. «Полковник» Макэллис распорядился казнить Коупленда. Тот умолял пощадить его, но американский капитан Том Уотс заявил, что если Коупленд не будет расстрелян, то весь американ-

ский отряд наемников покинет фронт. «Приговор» был приведен в исполнение — в Коупленда всадили сорок пуль.

Эта история произвела удручающее впечатление на всех наемников, и они отказались сражаться. Их распустили по домам, уплатив каждому по 600 долларов. «Таким образом,— писал по этому поводу журнал «Эуропео»,— антикоммунистический поход, финансируемый ЦРУ, закончился как трагический фарс».

Но прошло всего два месяца, и этот «трагический фарс» начался снова, на сей раз в Заире.

Когда в апреле 1977 года в Заире вспыхнула борьба против поддерживаемого Соединенными Штатами режима Мобуту, в США снова был приведен в движение механизм вербовки головорезов, прошедших школу человекоубийства во Вьетнаме. Как сообщила американская газета «Ньюсдей», этим делом занялся в Калифорнии некий Дэвид Бафкин. Вот что передало агентство Франс Пресс 17 апреля 1977 года:

«ЦРУ тайно поддерживает вербовку в Соединенных Штатах и в Англии сотен наемников, посылаемых в Заир, чтобы помогать войскам президента Мобуту Сесе Секо»,— пишет газета «Ньюсдей», выходящая в районе Лонг-Айленд, вблизи Нью-Йорка. «Ньюсдей» получила эту информацию от сотрудников разведывательных служб и сообщила, что ЦРУ поддерживает тесный контакт с калифорнийцем Дэвидом Бафкином. Последний, указывала «Ньюсдей», руководит в Соединенных Штатах кампанией вербовки наемников, предназначенных для Заира. Калифорнийская печать уже сообщала, что Бафкин начал вербовку людей, имеющих опыт ведения боев, пояснив, что их ежемесячное жалованье будет составлять 1200 — 2000 долларов».

«Ньюсдей» указывала, что ЦРУ оказывает финансовую поддержку кампании вербовки, а также, что оно отказалось сотрудничать с министерством юстиции, которое проводило расследование деятельности Бафкина; последний, по-видимому, уже вербовал наемников для Анголы. Трое из наемников были там убиты, еще трое пленены и отданы под суд. Ангольский суд приговорил одного из них к смертной казни за совершенные им зверства.

Газета «Сан-Франциско кроникл» подтвердила, что Бафкин — бывший американский военный служащий и что он был вовлечен в большое количество операций по посылке наемников в Латинскую Америку и в Африку в 60-х годах. Он рекрутировал и добровольцев в Анголу, публикуя рекламные объявления в газете, в которых говорилось, что требуются лица, обладающие «военной подготовкой» и готовые идти на «большой риск» в Африке, за что им будет выплачиваться зарплата в размере до 2 тысяч долларов в месяц.

«Бафкин,— уточнила газета,— признался в том, что он публиковал эти объявления и готовил к отправке в Африку 100 американских

наемников для войны против Анголы с территории Заира. Но он отказался сказать, кто ему предоставил деньги для проведения этой операции».

Газета «Нью-Йорк таймс» опубликовала сообщение под заголовком «ЦРУ отрицает, что оно помогает вербовке наемников», где говорилось:

«Вашингтон, 17 апреля. Сегодня Центральное разведывательное управление категорически опровергло, что оно связано с вербовкой солдат-наемников для помощи Заиру в отражении вторжения катангцев из Анголы, находившихся там в эмиграции.

Мы нигде не вербуем наемников ни для каких войн,— сказал помощник директора Центрального разведывательного управления по связи с общественностью адмирал Стэнсфилд Тэрнер. — И мы не помогаем никому в подобной вербовке».

Однако это опровержение не было принято всерьез даже американской прессой. Передо мною лежит присланный мне из Калифорнии одним из противников агентуры ЦРУ номер газеты «Сан-Франциско кроникл» от 18 апреля 1977 года с большой статьей «Набор наемников для Заира», иллюстрированный портретом Дэвида Вафкина в военной форме. В ней говорится:

«Хотя ЦРУ отрицало свое участие в операции по набору наемников для отправки в Анголу, появились две улики, доказывающие, что это агентство было вовлечено в данную операцию. Во-первых, это письмо об отставке, посланное Тэрнеру на прошлой неделе агентом ЦРУ Джоном Р. Стокуэллом. В письме, которое Стокуэлл предал гласности в знак протеста против политики агентства, он отмечает, что в прошлом году он возглавлял боевой отряд ЦРУ в Анголе.

Во-вторых, источники, связанные с разведкой, передали в «Ньюсдей» документацию, из которой явствует, что один из американских наемников, убитых в Анголе, также был агентом ЦРУ. Это Джордж В. Бэкон, который в официальных списках числился как бывший военный врач, находившийся на службе во Вьетнаме. В действительности же он действовал в Лаосе, участвуя в командовании антикоммунистическими вооруженными силами племени Мео, которые были вооружены ЦРУ в ходе одной из крупнейших акций, проводившихся агентством в Юго-Восточной Азии».

Было бы ошибкой думать, однако, что скандальный провал этой операции отбил у ЦРУ охоту вмешиваться в дела Анголы. Напротив, списав в графу убытков провалившуюся операцию, которая была затеяна на севере, специалисты по «тайным акциям» немедленно занялись подготовкой новых операций на юге этой страны. В запасе у них был некий Жонас Савимби, который использовался ЦРУ еще в период народно-освободительной борьбы ангольского народа против португальских колонизаторов.

Сколоченная им тогда группировка под названием УНИТА, декларируя на словах враждебное отношение к колонизаторам, на деле вела борьбу с представлявшим интересы большинства народа движением МПЛА, самоотверженно борющимся за свободу и независимость Анголы. Когда же революция победила, Жонас Савимби по совету своих покровителей еще больше усилил эту борьбу.

На сей раз в Вашингтоне избрали более гибкую тактику. Американская администрация довольно долго уклонялась от прямой и открытой военной поддержки Савимби, перепоручив опеку над ним своим партнерам из Южно-Африканской Республики, а сама пыталась заигрывать с правительством Анголы. Но чем дальше, тем очевиднее становилось, что эта двойная игра успеха не дает. Хотя южноафриканские власти предприняли все меры, чтобы помочь Савимби вести войну, вплоть до посылки в поддержку ему своих регулярных войск, включая танки и авиацию, всякий раз УНИТА и покровители этой подрывной организации терпели поражения.

Тогда в Вашиггтоне начали занимать более определенную позицию в поддержку Савимби. Он был объявлен... благородным «борцом за свободу», более того, организатором «всемирного крестового похода против коммунизма».

Все началось с того, что где-то в джунглях на юге Анголы собрался... «конгресс» главнейших банд, ведущих борьбу за свержение законных правительств, негодных Вашингтону. Этот «конгресс» был организован под вывеской «частной инициативы» некоего Льюиса Лермана, выступавшего в роли представителя никому не известной организации «Граждане за Америку».

Даже буржуазная американская пресса отнеслась к данной затее весьма сдержанно, более того, с определенной дозой иронии. Вот отчет об этом «конгрессе», опубликованный 17 июня 1985 года в журнале «Ньюсуик»:

Конклав «контрас» Лермана.

Кто участвовал: Антикоммунистические повстанцы из Никарагуа, Афганистана, Лаоса и Анголы.

Чем занимались: Созданием союза, названного «Демократическим интернационалом».

Где: В опорном пункте повстанцев в Джамбе, Ангола.

Зачем: Спросите наследника аптекарского магазина, консервативного лидера республиканской партии, потерпевшего неудачу кандидата на пост губернатора Нью-Йорка Льюиса Лермана.

Все это покажется немного странным и неясным, но это так и было. Здесь находился Лерман, который, по-видимому, хочет когда-нибудь выставить свою кандидатуру на пост президента, выступавший в качестве импресарио зажигательного международного шоу в центре ангольских джунглей в поддержку «бойцов за свободу». Этот конклав «контрас» финансировался в частном порядке организацией «Граждане за Америку», возглавляемой Лерманом. Р. Рейган внес свой

вклад в виде тщательно сформулированного письма с выражением поддержки. Это двухдневное совещание было ошеломляющей комбинацией дипломатии свободного предпринимательства, африканского маскарада и ужасной поездки из мест сбора из Йоханнесбурга, причем большая часть неприятностей была оставлена на поездку обратно.

Большинство этих «борцов за свободу» прибыло в ЮАР из Нью-Йорка, но первоначальный список гостей пришлось урезать из-за политических трудностей. Правительство Пакистана воспрепятствовало отъезду руководителей афганских мятежников, и Лерману пришлось удовлетвориться представителями их организации в Вашингтоне. Мозамбикское национальное сопротивление (речь идет об антиправительственных бандах, вооруженных ЮАР.— Ю. Ж.) было приглашено, но ЮАР отказалась разрешить им проследовать в Анголу. Камбоджийцы также не появились, хотя лидер камбоджийских повстанцев Сон Санн прислал телеграмму с выражением солидарности. И все же, к чести (?) Лермана, отнюдь не часто афганцев, никарагуанских «контрас» и лаосских повстанцев доставляют на самолете в штаб-квартиру «Национального союза за полную независимость Анголы» (УНИТА) Жонаса Савимби.

Партизаны Лермана, быстро собравшиеся отовсюду, вылетели из Йоханнесбурга на устаревшем и переполненном самолете «Дакота ДС-3», прозванном «тошниковкой». Когда самолет покинул воздушное пространство ЮАР, он начал подпрыгивать и раскачиваться, поскольку летел на малой высоте, чтобы его не обнаружили радиолокаторы. В самолете одни искали облегчения в вонючем туалете, другие схватили гигиенические пакеты, используемые при возникновении воздушной болезни, а два лаосца буквально вцепились друг в друга, ища спасения.

Легче стало, когда самолет совершил посадку на отдаленной взлетно-посадочной полосе в буше на юге Анголы. Затем легионеры Лермана выдержали двухчасовую поездку в Джамбу ночью на автомашинах, от тряски на которых заболела спина.

Лерман явно не преследовал цель создать удобства, выбрав Джамбу в качестве места проведения совещания. УНИТА, пожалуй, была выбрана как образец роли партизан: 50-тысячная повстанческая армия Савимби контролирует около одной трети территории Анголы. (Эти данные, преподнесенные в стиле Мюнхгаузена, разумеется, отнюдь не заслуживают доверия.— Ю. Ж.) На делегатов произвела большое впечатление имитация войсками УНИТА боя с использованием настоящих боеприпасов.

«Мне хочется, чтобы наши люди смогли достигнуть такого уровня эффективности и дисциплины»,— вздохнул афганец Харум Бардак. Лидер никарагуанских «контрас» Адольфо Калеро высказался в таком же духе, сказав, что, как показала ему УНИТА, «кубинцев можно разбить».

На массовом (?) митинге, состоявшемся на футбольном стадионе Джамбы, Лерман вручил каждому делегату экземпляр Декларации независимости в рамке. Он также громко зачитал часть письма Рейгана, в котором говорилось: «(Мы) должны быть тронуты примером того, как мужчины и женщины сражаются каждый день, идя на огромный личный риск, за права, которыми мы пользуемся от рождения. Их цели — наши цели».

Первоначальный план Лермана предусматривал запись приветствия Рейгана делегатам на видеокассету. Но Совет национальной безопасности предпочел более приглушенную позицию, которую один сотрудник совета назвал способом «выразить нашу поддержку, но держаться на расстоянии». Отказав в записи на магнитофон и даже в выступлении Рейгана по коротковолновому радиопередатчику, Совет национальной безопасности решил, что президент должен просто послать Лерману письмо, отметив, но не одоблив это «уникальное» событие. Аудитория не заметила такой тонкости, поскольку Лерман создал видимость, будто это письмо адресовано лично делегатам.

Солидарность Лермана с этими борцами за свободу не распространилась на возвращение их на родину. После своей речи он быстро отбыл на легком самолете. Но делегаты и журналисты провели больше 24 беспоконных часов на пустынной взлетно-посадочной полосе в ожидании самолета «Дакота». Всю долгую ночь в джунглях они лежали вокруг костра, тогда как солдаты УНИТА стояли на часах. Незадолго до рассвета раздался львиный рык, и все, вздрогнув, проснулись: новички, потому что они думали, что это самолет, а знакомые с джунглями потому, что они знали, что это лев...»

Но это было только началом большой авантюры. В середине сентября 1985 года в Далласе (штат Техас) было создано более широкое международное собрание бандитов всех мастей под названием «18-й конференции всемирной антикоммунистической лиги». Эта «лига» была сколочена еще в 1966 году в Сеуле и довольно долго прозябала, пока ее не взяли под свое прямое попечительство Соединенные Штаты, — в 1984 году ее председателем стал генерал Джон Синглауб, демонстративно ушедший в 1978 году с поста начальника штаба армии, по словам газеты «Лос-Анджелес таймс», «после того, как он публично обвинил тогдашнего президента США Картера в том, что тот... игнорирует (?) коммунистическую угрозу». (С 1981 года Синглауб возглавляет так называемый «Американский совет за всемирную свободу», официально являющийся отделением антикоммунистической лиги в США).

В Далласе были собраны представители 90 подрывных организаций, ведущих необъявленные войны против прогрессивных государств Азии, Африки и Латинской Америки. Вокруг их собрания была развернута широкая рекламная шумиха — нескольким бандитам из Никарагуа и Афганистана были вручены специально ради этого

случая отчеканенные медали «Борец за свободу», был открыт бюст Рейгана — покровителя «лиги» (на конгрессе было оглашено его приветствие, зовущее этих бандитов к усилению активности), была направлена приветственная телеграмма палачу Чили Пиночету и так далее.

А деловая работа велась за закрытыми дверями этого сборища — там обсуждались планы дальнейшей подрывной деятельности, причем особо выделялись задачи «дестабилизации» Анголы. И не случайно вскоре после этого в Вашингтоне были предприняты новые опасные шаги в этом направлении — о них я расскажу ниже...

КАК «ПСЫ ВОЙНЫ» ПЫТАЛИСЬ СПАСТИ РАСИСТСКИЙ РЕЖИМ В РОДЕЗИИ И ЧТО ИЗ ЭТОГО ВЫШЛО

В августе 1977 года в западной печати появились бесчисленные репортажи о новой волне наемников, захлестнувшей Африку, — теперь они держали путь в Родезию, где обанкротившийся расистский режим Смита прилагал отчаянные усилия, чтобы любой ценой подавить все более усиливавшееся национально-освободительное движение.

3 декабря 1977 года вице-президент США Мондейл давал интервью группе редакторов американских газет. Редактор одной из газет, выходящих в Балтиморе, Мозес Ньюсон в упор спросил его:

— В связи с нашей ролью в Южной Африке не беспокоит ли вас, что американские наемники все еще воюют и работают бок о бок с родезийцами? Можем ли мы сделать что-либо в этой связи, вплоть до того, чтобы открыто высказаться против этого?

Вице-президент США несколько смущенно ответил:

— Нас это беспокоит, и, по-моему, были заявления протеста против этого. Мне думается, совершенно ясно, что вербовка наемников здесь, в Соединенных Штатах, противоречит закону. Если будет обнаружено, что что-либо подобное происходит здесь, в отношении этих людей будет проведено расследование и против них будет возбуждено судебное дело. Вербовать наемников в Соединенных Штатах — это противоречит законам страны. Мы возражаем против этого. Сейчас вопрос в том, каким образом решать эту проблему: следить за соблюдением закона, пытаться добиться мирного разрешения конфликта в Родезии...

Но редактор из Балтимора не унимался. Он прервал вице-президента:

— Но вы считаете, что министр юстиции может что-то сделать в отношении этих наемников?

И снова послышался смущенный ответ:

— Иными словами, мы не можем найти никаких свидетельств вербовки наемников здесь, в Соединенных Штатах.

— Говорят, что они отправляются по собственной воле? — продолжал свои вопросы Мозес Ньюсон.

Но вице-президент ограничился повторением того, что он уже сказал:

— Мне известно, что закон запрещает вербовку наемников в нашей стране. Мне известно, что это подвергается публичной критике. Я не знаю, каковы точные формулировки. Законно ли вызываться ехать туда добровольцами не по вербовке (я сомневаюсь, что это так) — это уже другой вопрос. Но мы не только против этого, это противоречит закону, и, если мы обнаружим, что кто-то поступает так, против этих людей будет возбуждено судебное дело...

Увы, никакое судебное дело «против этих людей» так и не было возбуждено. Сверхбдительное, когда речь идет о слежке за прогрессивно мыслящими людьми, располагающее картотекой на миллионы американцев и изощренной системой «контроля над мыслями», Федеральное бюро расследований «не смогло найти» вербовщиков наемников, хотя они (тот же Бафкин, к примеру) действовали открыто и даже публиковали свои рекламные объявления в газетах и раздавали направо и налево интервью!

Тем временем отправка наемников в Африку продолжалась. О том, как они там действовали, помогая расистскому режиму Смита зверски подавлять национально-освободительную борьбу коренного населения Родезии, весьма откровенно рассказал американский писатель Робин Мур (автор нашумевших на Западе книг «Связь через Францию» — о спекуляции наркотиками и «Зеленые береты» — в этой книге он прославлял действия американских агрессоров во Вьетнаме). О деятельности наемников в Родезии писали также американский журнал «Ньюсуик», западногерманский журнал «Шпигель» и парижская газета «Монд».

О, конечно же, буржуазные литераторы старались обойти острые углы. Робин Мур, к примеру, говорил, что «люди, едущие воевать в Родезию» (мне трудно называть их людьми, до такой степени они утратили человеческие черты), «не любят, чтобы их называли наемниками». Им милее выражение «профессиональные солдаты». Сам Мур именовал их «потерянными солдатами». Но в конце концов разве дело в этикетке? Суть дела ясна: это профессиональные убийцы!

Вот перед вами майор Вильямсон, который ремеслу человекоубийства посвятил всю свою жизнь. Он охотно занимался им в Корее, потом во Вьетнаме, потом в Заире — под командованием пресловутого «сумасшедшего Майка» — «полковника» Хора. Теперь он в Родезии. И всюду одно и то же: стрельба, резня, кровавые карательные экспедиции.

В июле 1977 года карательная «рота безопасности», которой командовал Вильямсон (она не нравилась ему самому — солдаты пьянствовали и принимали наркотики), была наголову разгромлена партизанами Родезии, а сам он был ранен. Ну что ж, его увезли в Соединенные Штаты, подлечили во Флориде, и он снова оказался в Родезии — командовал «боевым подразделением» в районе Булавайо, на юго-западе страны.

Вот капрал Уэйн Уолкер из Виргинии — профессиональный убийца, начавший, как и Вильямсон, свою карьеру в Корее. Он командовал родезийской военной полицией в Умтала, на границе с Мозамбиком.

Вот лейтенант Боуэрс, бывший летчик американских ВВС, прошедший школу человекоубийства во Вьетнаме, — он три года бомбил и жег там деревни «вьетконговцев». В Родезии Боуэрс занимался тем же кровавым делом: двадцать дней в месяц проводил в джунглях, охотясь на чернокожих. Вот супружеская чета — Джеффри и Маргарет Вассерманы из Хьюстона, штат Техас, — «сорвиголовы», как рекомендовал их Мур. Джеффри служил в родезийской «легкой пехоте», Маргарет — в «женской армии Родезии»: она научилась орудовать пистолетом калибра 9 миллиметров и израильским автоматом марки «Узи» — может разобрать и собрать их с завязанными глазами. Эти помоложе своих коллег, поэтому они не успели повоевать ни в Корее, ни во Вьетнаме. Но Джеффи важно говорил: «Я чувствую, что ситуация здесь схожа с вьетнамской», — родезийские «черные» ему были столь же ненавистны, как и вьетнамцы. Вместе со своей воинственной супругой он был готов беспощадно их истреблять.

Вот наемники из ФРГ. Перед вами сержант Герман Хейнлих Хукке. Он восемь лет воевал во Вьетнаме и в Алжире, служил там во французском иностранном легионе. Теперь воевал в «специальной авиационной части» в Родезии; выполняя боевые задания, совершил тринадцать прыжков с парашютом. С ним его соотечественник Петер Шустер. Этот прошел школу в бундесвере и теперь муштровал солдат родезийской «легкой пехоты». Он уверял, что применяемые здесь «более жесткие» приемы военного обучения эффективнее тех, какие существуют у него на родине.

Вот французский капрал Жан Дебль. И он, как и Хукке, занимался человекоубийством в Алжире — служил парашютистом. Когда война там закончилась победой алжирского народа, Дебль вступил в ряды фашиствующей организации ОАС, пытавшейся свергнуть правительство де Голля. Провалилась ОАС — он отправился служить наемником в Габон. Потом опять же наемником служил в Заире. Теперь нанялся в так называемый «селусский разведотряд», который

¹ Эта отборная «специальная часть» вооруженных сил расистского режима Родезии названа по имени родезийского охотника Куртни Селуса, жившего на рубеже XIX и XX веков.

особенно зверски расправлялся с негритянским населением Родезии. («Это специалисты по грязным трюкам», — писал 18 июля 1977 года американский журнал «Ньюсуик»).

Еще один француз — Пьер Марэн. Он был относительно молод: ему исполнилось всего 34 года, но он уже успел дважды повоевать в Заире, а кроме того, в Биафре (Нигерия), Чаде и послужить в Джибути. Не важно, где убивать людей, лишь бы хорошо за это платили!.. 2 декабря 1977 года французская печать сообщила, что «в Лионе проводится вербовка французских наемников для Родезии». Стало быть, спрос расистов на пушечное мясо не иссякал...

Перечень наемных убийц можно было бы продолжать очень долго. Но и сказанного достаточно, чтобы представить себе подлинное лицо тех, кто выдавал себя за спасителей цивилизации от «марксистских террористов», как злобно именовали в беседах с журналистами участники национально-освободительной борьбы в Южной Африке.

Как я уже упоминал, для наемников человеческая кровь — что вода, и они, не задумываясь, а иногда и с садистским удовольствием лили и льют ее повсюду, куда их посылали, — раньше в Корею, во Вьетнаме, в Алжире, в Конго, в Анголе, потом в Южной Африке, в Центральной Америке. За это платят, и платят неплохо — что ж тут церемониться? — рассуждали наемные убийцы.

Когда их спрашивали, почему все же они избрали это ремесло, они, не задумываясь, барабанили заученные фразы из статей растленной буржуазной прессы:

- Мы боремся против коммунизма.
- Мы спасаем западную цивилизацию.
- Мы уничтожаем террористов.

Иногда слышался и такой мотив: «Мы ищем приключений». Именно в этом духе объяснили свое поведение в беседе с журналисткой газеты «Монд» молодые французские наемники, не пожелавшие назвать своих фамилий и укrywшиеся под псевдонимами Жан и Пьер. В статье «Приключение на кончике винтовки», опубликованной 29 августа 1977 года, корреспондентка «Монд» Жозиана Савиньо писала:

— Война приносит им определенное удовольствие. «Конечно, — признаются они, — когда начинается огонь, в течение одной-двух минут испытываешь кошмар и тогда спрашиваешь себя: что же ты тут делаешь?» Но их колебания вскоре исчезают, потому что они любят (!) воевать.

А «один из друзей» Пьера и Жана — «более взрослый», более опытный, со шрамами от ранений» — пояснил корреспондентке: «Они избрали такой путь, потому что это приносит восторг (?), а кроме того, это рентабельно (!), о чем не следует забывать».

Да, забывать об этом не следует: в бездушном мире голого чистогана зверские расправы с людьми, виновными лишь в том, что

они хотят свободы и равенства с другими народами, рентабельны — за них щедро платят. И те, кто получает эту щедрую плату, механически, без всяких угрызений совести и даже с «определенным удовольствием», как выразилась Жюзиана Савиньо, занимаются этим чудовищным ремеслом. Один из этих наемников с циничной откровенностью сказал ей:

«Нам платят за то, что мы деремся. Так же, как платят каменщику за то, что он строит дом. Это одно и то же (!). Во время боя в счет идет только техника. Делаешь необходимые жесты. Выполняешь свою миссию. Не спрашиваешь себя, справедлива эта борьба или нет».

Вот как оборачивается на практике «любовь к приключениям» этих авантюристов, ищущих в убийстве рентабельность!

Но были среди этих наемников и такие, которые искали в Родезии не только деньги. Кое-кто — например, тот же «сорвиголова» Джеффри Вассерман и его воинственная супруга из Техаса — рассуждали в духе модных в Вашингтоне теорий о важности мирового господства Соединенных Штатов:

«Моя жена и я боремся за то же дело, которое американцы защищали во Вьетнаме,— говорил Джеффри.— Родезия должна остаться в свободном мире (читай: в мире капитализма.— Ю. Ж.) В случае войны Америке будет нужен родезийский хром высокого качества...»

«Я думаю,— вторила ему Пегги,— что наш долг состоит в том, чтобы оставить нашим потомкам мир по крайней мере столь же обширный, как тот, который мы сами получили в наследство...»

В свою очередь, воспитанник американских ВВС Боуэрс считал, как писал Мур, что «для него важно сохранить Родезию в зоне западного влияния, ибо это богатая и стратегически важная страна».

Видите, как все для этих «сорвиголов» просто и ясно: Америке нужен для военных целей родезийский хром, она должна сохранить под своим господством «столь же обширный» мир, какой США контролировали раньше, а посему надо утопить в крови национально-освободительную борьбу против народов Южной Африки! И вот ради этого в Родезию со всех концов страшного, большого гангреной совести мира капитализма — мира, имеющего бесстыдство именовать себя свободным, мчались тысячи наемников, ищущих «приключения на кончике винтовки».

«Каждую неделю,— писал Робин Мур,— десятки мужчин и женщин прибывают в Солсбери, чтобы записаться в родезийские войска. Среди них англичане, французы, австралийцы, южноафриканцы, немцы, португальцы... И много американцев. Почти все — ветераны войны во Вьетнаме. В армии родезийского правительства американцы находятся на всех уровнях — от рядового солдата до майора. Они пилотируют вертолеты и истребители, они выполняют особые задания вдоль границы с Мозамбиком и служат в бригадах южноафриканской

полиции. Их находишь в таких столь специальных частях, как РЛЛ («легкая пехота»), САС (ударные командос, перебрасываемые самолетами), и они часто участвуют в миссиях печально знаменитого «селусского разведотряда»...

Сколько их было там? По оценке Мура, этот «иностранный легион», состоящий на службе у родезийских расистов, насчитывал летом 1977 года две тысячи опытных солдат и офицеров, «воодушевленных антикоммунистическими чувствами». В их руках было командование. Им была доверена лучшая боевая техника. Как же действовали наемники? На этот вопрос с циничной откровенностью, и притом весьма обстоятельно, ответил служивший в качестве наемника в родезийской армии «один немец из ФРГ» на страницах журнала «Шпигель» 24 октября 1977 года (фамилию его редакция журнала предусмотрительно не назвала). Вот что он рассказал. Я цитирую:

— Приказ о наступлении пришел в воскресенье. «Люди идут сейчас в церковь, а мы будем убивать террористов,— сказал сержант, — Пока мы разбирали оружие и спешили к вертолетам, нам объяснили боевое задание. Все шло в соответствии с принятой системой: «Селусский разведотряд» выследил группу террористов и по радио информировал нашу базу. Теперь нам предстояло выполнить черную работу — уничтожить противника.

Пять вертолетов (четыре были оснащены пулеметами, пятый — 22-миллиметровой пушкой) стояли уже наготове; в каждом из них заняли места по три солдата и по одному унтер-офицеру. В пятом находился майор, который с воздуха управлял боем и из пушки расстреливал преследуемых. Операция напоминала охоту с облавой. Вертолеты высадили нас. Мы окружили обнаруженную группу и, растянувшись цепочкой, начали прочесывать местность. Затем прилетел вертолет, который стал палить из пушки. Нам оставалось лишь довершить дело.

Во время этой воскресной операции мы взяли шесть пленных. Повидимому, это были носильщики, так как при них не было оружия. Обычно мы пленных не брали. Я не могу сказать, почему. Но всех, кто сотрудничал с террористами¹, позднее так или иначе вешали по приговору суда. Поэтому не имеет значения, будет ли захваченный нами человек расстрелян на месте или осужден позднее в Солсбери.

Далее наемник рассказывает о себе и о том, как он и его «коллеги» проходили муштру в Родезии:

— Я прибыл в Африку после того, как в двадцать лет окончил школу, а затем два года прослужил в бундесвере. В Родезии я говорил со многими людьми. Все были убеждены, что борются за правое дело (?!). Для них это поход против коммунизма, который хочет отнять

¹ Так расисты клеветнически именуют партизан, борющихся за национальное освобождение.

у нас все. Родезийцы спрашивали меня, не хочу ли я воевать на их стороне, поскольку я уже служил в бундесвере и был унтер-офицером в саперных войсках. Через несколько недель я явился в вербовочный пункт в Солсбери и был зачислен в воздушно-десантную часть родезийской армии.

Иностранцы не занимают в родезийских вооруженных силах никакого особого положения. Они не объединены в специальные подразделения и получают такое же жалование, как родезийцы. Вступая в армию, они возбуждают ходатайство о получении родезийского гражданства... Это выходцы из Южной Африки, американцы, англичане, представители многих других национальностей. Среди них есть настоящие расисты, люди, не сумевшие устроиться в гражданской жизни, авантюристы, но все они в какой-то мере убеждены, что имеют военный опыт.

Поэтому первичная подготовка, которую обязаны пройти все, действует подобно шоку. Она проводится по системе, которая была принята в английской армии еще пятьдесят лет назад. С человеком здесь обращаются, как с последней скотиной. Инструкторы кричат: «Ты, идиот» — или нечто подобное.

До 10 часов вечера у нас не было свободной минуты. Приходилось полировать все латунные выключатели, даже крепежные их винты. Веранды в казармах построены из бетона, но и они должны были сверкать. Инструкторы очень строго с нами обращались. Даже в джунглях строгости не уменьшались. И там приходилось стоять навытяжку перед вышестоящим. Родезийцы привыкли, чтобы их обслуживали черные. В моем отряде негров не было. Поэтому родезийцы пытались заставить нас, иностранцев, делать эту работу. Только и слышалось: «Принеси мне то-то и то-то».

В моем подразделении иностранцев насчитывалось от 10 до 30 процентов. Отношения с родезийцами, проходившими срочную службу, и добровольцами были плохими. При этом у них не было причин ненавидеть нас, скажем, из финансовых соображений, — денежное довольствие каждого зависело от количества лет, которые он прослужил в армии.

Я все время мечтал попасть в «Селусский разведотряд» или в САС — отборную часть военно-воздушных сил. Там много иностранцев, а служащие в них родезийцы — профессиональные военные. «Разведчики» и САС по несколько недель проводят в Мозамбике, зачастую переодетые в форму родезийских террористов. Они умеют читать следы, живут в джунглях, как настоящие бушмены. Белые гримируются под черных. В нашем отряде маскировочное гримирование также обязательно, так как белый цвет кожи вызывает на себя огонь в джунглях».

В конце ноября 1977 года весь мир облетели взволновавшие всех честных людей телеграммы, из которых стало ясно, чем же занима-

лись проникавшие в Мозамбик ландскнехты из «Селусского разведотряда» и частей САС. Вот некоторые из этих телеграмм:

— Солсбери, 28 ноября. Родезийское военное командование объявило, что более 1200 черных партизан были уничтожены в результате глубокого рейда на территорию соседнего Мозамбика, причем родезийская сторона потеряла одного (!) солдата...

— Лондон, 29 ноября. Газета «Таймс» сообщила, что мозамбикские солдаты в субботу похоронили в общей могиле, в 18 милях от Шимойо, около 100 детей в возрасте от 11 до 14 лет. Они были убиты родезийскими войсками...

Это была очередная злодейская атака расистского режима Солсбери на лагерь беженцев из Родезии, нашедших приют в соседнем Мозамбике.

Хладнокровное, поистине беспрецедентное истребление беженцев, в том числе детей, женщин и стариков, было осуществлено, как писала английская газета «Гардиан», «войсками ВВС специального назначения» — теми самыми САС, куда мечтал определиться западногерманский наемник, выступивший со своими откровениями в журнале «Шпигель».

Вот как описывал их действия в районе Шимойо корреспондент американского агентства Юнайтед Пресс Интернэшнл: «Вертолеты выбросили десант, и десантники начали методично (!) уничтожать тех, кто был в лагере...»

Чем все это кончилось, читатель, конечно, помнит. Как ни зверствовали войска расистов в Родезии, как ни усердствовали наемники, нанятые колонизаторами, народ этой страны завоевал свободу. Наемникам — в который уже раз! — пришлось бежать оттуда. К власти пришли подлинные хозяева этой страны, которой было возвращено ее исконное имя — Зимбабве.

ОПЕРАЦИЯ «МЫЛЬНЫЕ ПУЗЫРИ»

Особого упоминания заслуживает история неудачного нападения наемников на Сейшельские острова — в ней, словно в капле воды, отразились и стратегия тех, кто, невзирая на многие провалы, все еще питает иллюзию, будто с помощью наемных войск можно менять ход истории, и тактика подобных акций, и полное моральное падение давно уже утративших человеческий облик «псов войны», которых американская пропаганда нагло изображает как неких «рыцарей свободы».

Напомню, как там было дело.

Сейшельские острова — это крохотное островное государство, затерянное в Индийском океане на северо-востоке от Мадагаскара, — в него входят сто с лишним маленьких островков общей площадью около четырехсот квадратных километров, и живут там всего лишь

63 тысячи человек. До недавнего времени ими владели британские колонизаторы, но в 1976 году населяющие эти острова креолы добились независимости, а 5 июня 1977 года там произошла революция — ставленник колонизаторов английский агент Мэнчем был свергнут, и президентом молодой республики стал юрист Ф. Рене, возглавляющий партию, которая называется Прогрессивный фронт народа Сейшельских островов.

Живут там люди бедновато, но упорно продолжают борьбу за укрепление своей политической и экономической независимости. Промышляют сбором кокосовых орехов, выращивают пряности, эфирноносные растения, ловят рыбу в океане. Но главный доход приносит им обслуживание богатых туристов, которых влекут сюда пляжи изумительно красивых лагун с прекрасным песком и чистой-шей водой; таких первозданных уголков природы — увы — остается все меньше на земном шаре. Никому жители Сейшельских островов не мешают, никому не угрожают.

Однако поборники старых порядков ревниво и с подозрением относятся к тому, как развивается жизнь этой маленькой независимой республики. А тут еще прошел слух, что шельф островов, возможно, таит запасы нефти. И вот в расистской Южно-Африканской Республике, которая чем дальше, тем больше приобретает вкус к захватническим акциям, созрел очередной план: попытаться захватить эти острова с помощью наемников, — ведь вооруженные силы Сейшельских островов крохотны, и с ними, как высокомерно полагали власти ЮАР, справиться будет нетрудно, — вернуть к власти английского агента Мэнчема, а затем начать эксплуатировать природные богатства этих островков вместе с англо-американскими монополиями. Рассуждали так: в большом хозяйстве и веревочка пригодится.

Сказано — сделано. Быстро была сколочена очередная команда голворезов, командование ею было поручено тому самому «бешеному Майку», о котором я рассказывал выше. «Полковник» Майкл Хор, свирепствовавший когда-то в бывшем бельгийском Конго, находился под рукой — в ожидании очередных авантур он жил в Южной Африке. Его главным помощником стал некий Питер Даффи, который был правой рукой «бешеного Майка», когда тот возглавлял отряд «Диких гусей» в Катанге. Теперь он также жил в Южной Африке, промышляя до поры до времени преподаванием каратэ и числясь внештатным фотографом воскресной газеты «Дурбан санди трибюн».

Разумеется, не обошлось и без участия американских друзей южно-африканских расистов, — как заявил впоследствии Майкл Хор, переговоры с ним об организации «переворота» вел еще в сентябре 1977 года «один американский представитель — некий Гонсал д'Оффре, который «попросил его помочь восстановить у власти

бывшего президента Сейшельских островов Джеймса Мэнчема путем свержения президента Ф. А. Рене» (я цитирую сообщение агентства Франс Пресс от 8 мая 1982 года). Прямое участие в «экспедиции» Хора приняли двое американцев — бывший участник войны во Вьетнаме Чарльз Дьюк из Сан-Франциско и некий Барри Фрэнсис Гриббон из Майами.

В состав этой разношерстной компании входили также несколько карателей из бывшей английской колонии — Родезии, оставшихся не у дел после свержения расистского правительства Смита и создания независимого государства Зимбабве, — в том числе один француз — некий Иеремия Пюрэн, который, кстати, орудовал когда-то в Катанге, — у Чомбе он был, как и «бешеный Майк», «полковником», а после провала авантюры в бывшем бельгийском Конго торговал подержанными автомобилями в южноафриканском городе Дурбан. Но наибольшее число участников экспедиции поставили посланцы вооруженных сил ЮАР — это были тридцать диверсантов из «разведывательного десантного полка», использовавшихся в Анголе. Вместе с Майклом Хором на Сейшельские острова был командирован для надзора за его действиями кадровый агент южноафриканской разведки Мартин Долиничек (он же «Антон Любич», он же «Эдди Смит», он же «Ван Ренсбург»).

«Псы войны» отправлялись в свою экспедицию в развеселом настроении. Как сообщило впоследствии то же всезнающее агентство Франс Пресс, каждый из них получил аванс в размере 6 тысяч франков на французские деньги, а после «переворота» должен был получить еще в десять раз больше — 60 тысяч. Хор уверял, что «переворот» этот — дело плевое и что он будет осуществлен без пролития крови: надо будет лишь припугнуть «этих марксистов», и они поднимут руки вверх.

Решено было отправиться на Сейшелы под видом команды игроков в регби. Название команды придумали забавное: «Мыльные пузыри» — и даже нацепили на себя значки с веселой надписью: «Я люблю пускать мыльные пузыри». (Если б только они знали, какой горькой иронией обернется вскоре название этой акции!) С собой «игроки в регби» тащили огромные тяжелые чемоданы с двойным дном, в которых были упакованы автоматы и гранатометы.

Из ЮАР любители «пускать мыльные пузыри», чтобы запутать следы, отправились на автобусе в Африканское королевство Свазиленд. Там в малоизвестном аэропорту Матсапе между городами Мбабане и Манзини они сели на самолет компании «Ройял свази Эйрлайнз» «Фоккер-Ф-28», направлявшийся в столицу Сейшельских островов — город Виктория, расположенный на острове Маэ.

По пути самолет совершил посадку в аэропорту Морони на Коморских островах, принадлежавших ранее Франции. Там Хора ждал еще один его приятель по аванюре в бельгийском Конго —

француз Боб Денар. Он жил там припеваючи после того, как в ночь с 12 на 13 мая 1978 года во главе отряда наемников из 50 человек, действуя по заданию французской разведки, сверг президента. Президент был арестован, а затем убит.

Как писал 19 июня 1978 года французский журнал «Нувель обсерватёр», «эта операция, проведенная с официального благоволения службы СДЕСЕ, должна была позволить Франции восстановить ее стратегическое влияние в стратегической зоне, контроль над которой от нее ускользнул в 1974 году, когда население Коморских островов (за исключением острова Майота) путем референдума добилось независимости».

С тех пор «полковник» Боб Денар, присвоивший себе имя Саида Мустафы Маджуда, занимал пост фактического руководителя «директории» Коморских островов — гражданское правление осуществлял некий Ахмед Абдалла, а военное — этот наемник. И вот он подготовил для Хора весомый сувенир: большой ящик с надписью: «Подарки для больных детей». В ящике под игрушками лежали оружие и боеприпасы.

В Викторию самолет прибыл в 19 часов 30 минут вечера в среду 25 ноября 1981 года. С него сошли 60 пассажиров. Они быстро прошли через таможенный зал, неся свои тяжелые чемоданы, и начали укладывать их на крыши двух автобусов, подогнанных к аэровокзалу встречавшими их людьми, участвовавшими в заговоре. Таможенным служащим один из любителей «пускать мыльные пузыри» небрежно бросил: «Мы спешим. Готовимся к игре...»

Однако, как это иногда бывает, нашелся все же исполнительный чиновник, который решил на всякий случай открыть саквояж одного из приезжих. Открыл и обомлел: из него торчал ствол автомата.

Стоявший рядом полицейский Кершен Эспарон мигом сообразил, в чем дело. Он выхватил из саквояжа этот автомат и скомандовал: «Немедленно начать общий досмотр! Снять чемоданы с автобусов и вернуть их в таможенный зал!» Дежурившая вместе с Эспароном сотрудница полиции тут же передала по радио в центральное управление безопасности: «Тревога! В аэропорту — вооруженные иностранцы!»

Взбешенный Майкл Хор, поняв, что замысел их внезапного налета провалился, выпрыгнул из автобуса и скомандовал: «Ложись». Остальные наемники вскарабкались на крыши автобусов и начали распаковывать чемоданы с оружием. Расторопный полицейский Эспарон тут же открыл огонь из захваченного им автомата. Один из «псов войны» упал замертво, несколько других были ранены. Но и полицейский тут же был ранен ответными выстрелами.

Наемники загнали всех, кто был в аэропорту, в пассажирский зал, захватили диспетчерскую вышку, забаррикадировали все входы и выходы. Однако из города в аэропорт уже неслись автомашины

с полицейскими и солдатами. Завязался бой, длившийся весь вечер, всю ночь и следующее утро. «Псы войны» поняли, что их «игра» проиграна, и Хора теперь одолевала только одна мысль: как бы спасти свою шкуру.

Его люди, сидевшие в диспетчерской вышке, доложили: «Идет пролетом самолет «Боинг-707», следующий рейсом в Бомбей!» «Отлично! — обрадовался Хор. — Прикажите ему совершить посадку!» Ничего не подозревавший командир индийского лайнера подчинился указанию, переданному ему по радио, думая, что в Виктории какие-то пассажиры хотят воспользоваться оказией, чтобы полететь в Индию. Каковы же были его тревога и растерянность, когда после приземления он увидел, что на аэродроме идет бой, взрываются гранаты и мины и свистят пули.

К самолету уже бежали несколько десятков вооруженных людей в штатском. Они тащили труп убитого и двух окровавленных раненых. Ворвавшись на борт лайнера, где раздавались крики испуганных пассажиров, они приказали командиру самолета немедленно взлететь и взять курс на южноафриканский город Дурбан.

Так вот во второй половине дня в четверг 26 ноября 1981 года закончилась эта авантюра. Хор безжалостно бросил в Виктории восемь своих компаньонов, которые не успели добежать до самолета. Среди них был и приставленный к нему для контроля агент южноафриканской разведки Мартин Долинчек, — все они впоследствии были схвачены солдатами Сейшельских островов, отданы под суд и получили по заслугам.

Что же было дальше?

А дальше разразился грандиозный скандал международного масштаба. Правительства многих стран выразили свое негодование по поводу попытки грубейшего покушения на суверенитет молодого государства:

— Президент Замбии К. Каунда в телеграмме главе республики Сейшельские острова Ф. А. Рене, выразив удовлетворение провалом плана свержения прогрессивного миролюбивого правительства, замышлявшего, как он писал, расистами с помощью наемников, заявил о солидарности с народом этой республики и призвал его к укреплению бдительности.

— Президент Народной Республики Бенин М. Кереку, напомнив о том, что план, подготовленный для Сейшельских островов, был практически тот же самый, что и при таком же вооруженном нападении на Бенин 16 января 1977 года, заверил правительство республики, подвергшейся агрессии, в том, что все население его страны на ее стороне в деле защиты революционных завоеваний.

— Руководитель Эфиопии Менгисту Хайле Мариам, поздравив с победой народ Сейшельских островов, выразил полную солидарность своего государства с ним в борьбе против империалистов.

— Генеральный секретарь Африканского национального конгресса Южной Африки А. Нзо в телеграмме президенту Ф. А. Рене заявил, что разгром наемников — это историческая победа, очень важная не только для Сейшел, но и для всей Африки.

И Нзо и другие деятели Африки прямо указывали пальцами на организаторов провалившейся авантюры: ответственность за нее несли южноафриканские расисты и их заокеанские покровители. О том же писала африканская печать.

— Наемники, — заявила выходящая в столице Зимбабве газета «Санди мейл», — это прямое орудие неокolonизаторов, которые не прекращают попыток свергнуть подлинных руководителей Африки и посадить на их место своих лакеев. ЮАР с ее политикой апартеида не может уйти от подозрений в причастности или прямой организации попытки свергнуть правительство Сейшельских островов;

— Попытка государственного переворота на Сейшелах, предпринятая при поддержке ЮАР, — откликнулась выходящая в Луанде газета «Журнал ди Ангола», — предпринята при поддержке ЦРУ наемниками южноафриканского режима. Она вызвана тем, что эти острова занимают важное стратегическое положение в Индийском океане, а также тем, что империализм стремится остановить процесс прогрессивных преобразований на этом архипелаге.

Нетрудно представить себе, какая растерянность царила вечером 27 ноября 1981 года в южноафриканском городе Дурбане, когда там на аэродроме приземлился захваченный наемниками индийский пассажирский лайнер и с него сошли сорок четыре понурых наемника, обвешанных оружием и тащивших с собой прихваченный ими в Виктории труп одного из участников этой банды.

Министр иностранных дел ЮАР Рулоф Бота, как передало в субботу 28 ноября агентство Франс Пресс, «решительно отверг обвинения, выдвинутые некоторыми африканскими государствами в ООН по поводу того, что ЮАР якобы (?) несет ответственность за операцию наемников против Сейшельских островов».

Министр полиции ЮАР Луи ле Гранж тут же «категорически» заявил, что правительство Южно-Африканской Республики «не замешано в заговоре». Сообщая об этом, агентство САПА добавило, что «у членов правительства вызвало «страшный гнев» то, что они оказались невольно (?) вовлеченными в столь сложный и спорный международный инцидент».

Посыпались фальшивые опровержения и из Вашингтона. В ту же субботу 28 ноября агентство Ассошиэйтед Пресс передало сообщение представителя правительства США Д. Фишера, который «отверг сообщения о каком-либо официальном вмешательстве и финансировании Соединенными Штатами Америки неудавшегося переворота на Сейшельских островах». «Нам неизвестно, — заявил он, — на каких основаниях сделаны эти предположения, и я хочу сказать, что

Соединенные Штаты не были вовлечены в эти события». Фишер добавил, что ему неизвестно о том, что в попытке переворота участвовали американцы, хотя он «видел сообщения прессы, в которых утверждалось, что по меньшей мере один американец принимал участие в нападении».

Наемники, высадившиеся в Дурбане, теперь стесняли своим присутствием тех, чьи заказы они выполняли. Поэтому их спешно арестовали, изолируя от контактов с прессой, и препроводили в военную тюрьму. Было объявлено, что их отдадут под суд за похищение индийского самолета.

«А как же насчет вооруженного вторжения на Сейшелы? — спросит читатель, — разве это не преступление?» Представьте себе, в ЮАР такие действия преступлением не считаются. «Здесь, быть может, более, чем где-либо, наемники слынут романтическими персонажами», — писала по этому поводу парижская газета «Монд» 12 марта 1982 года. — В Южной Африке существует настоящий культ «пистольеро», особенно тогда, когда «пистольеро» ставят свое мастерство на службу делу свержения «марксистского режима». В этой стране самый широкий зарубежный рынок для продажи американского журнала «Солдаты удачи», в котором публикуются объявления о вербовке наемников, готовых сражаться в любом месте от Северного полюса до Южного». При этом газета «Монд» уточнила, что «дестабилизация иностранных режимов не фигурирует как уголовно наказуемое деяние в южноафриканском кодексе».

Следствие по делу Хора и его приятелей тянулось умышленно долго, власти ЮАР явно хотели дождаться, пока улягутся страсти, вызванные этой скандальной историей. Обозленные «псы войны» были разъярены: их держали в заключении те самые люди, которые посылали их на «мокрое дело» в Викторию, суля им золотые горы. Теперь же выяснилось, что, кроме аванса, выданного перед полетом на Сейшельские острова, им не заплатят ни копейки. К тому же они сами должны были оплачивать судебные издержки.

28 марта 1982 года наемники во главе с Хором подали властям ходатайство о регистрации их группы в качестве... «благотворительной организации», мотивируя эту просьбу тем, что по законам ЮАР в этой стране никто не имеет права собирать пожертвования без предварительной регистрации сборщиков как представителей «благотворительной организации», а им эти пожертвования нужны для оплаты расходов, связанных с судебным процессом. Ходатайство было удовлетворено, и вскоре обвиняемые стали получать со всех концов этой расистской республики вспомоществования...

20 апреля 1982 года Майкл Хор и его банда предстали наконец перед судом, который умышленно был назначен в небольшом городке Питермарибург, подальше от «большой прессы». Эта предосторожность, как выяснилось, была не лишней.

Во-первых, южноафриканские расисты слишком пылко приветствовали своих единомышленников, оказавшихся на скамье подсудимых. Как писал специальный корреспондент парижской газеты «Монд», бизнесмен из Дурбана Норман Ривс заявил ему, что «это солдаты антикоммунизма, идеалисты» и что поэтому он организует в общенациональном масштабе сбор средств в помощь Хору и его коллегам. «Мы поможем этим людям, борющимся за наше общее дело», — уточнил сей деятель. В том же Питермарицбурге занимавшая пост мэра города некая Памела Рейд заявила, что счастлива тем, что сможет увидеть этих джентльменов и выразила сожаление о том, что ей не разрешили устроить прием в муниципалитете в их честь...

Во-вторых, в Йоганнесбурге не без основания побаивались, что обозленные наемники на суде выболтают многое такое, что могло бы вызвать нежелательную для правительства ЮАР сенсацию. И опасения эти быстро оправдались. Вот что передало, к примеру, агентство Франс Пресс 8 мая 1982 года из Питермарицбурга:

— ЦРУ США знало о плане свержения правительства Сейшельских островов, — заявил здесь в верховном суде руководитель наемников Майкл Хор. На перекрестном допросе Хора и других наемников, обвиняемых в угоне самолета компании «Эйр Индия» после провала попытки переворота на этих островах, он сказал, что ему посоветовал (!) предпринять эту попытку один из агентов ЦРУ в Претории. Далее Хор заявил, что южноафриканский кабинет одобрил замысел переворота. Об этом плане знали силы обороны и служба разведки ЮАР. Доказательства того, что силы обороны доставили в дом полковника Хора оружие, были представлены суду в понедельник...

Но все эти разоблачения, как и следовало ожидать, были приглушены, и в конце концов 30 июля 1982 года процесс был завершён. Судья Н. Джеймс, как передавало американское агентство Ассошиэйтед Пресс, объявил о приговоре через два дня после того, как подсудимые были признаны виновными в воздушном пиратстве. В своей заключительной речи этот южноафриканский судья чуть ли не извинялся перед этими «псами войны» в том, что он вынужден признать их вину.

Дольше всех в заключении пробыли помощники Хора — П. Даффи, П. Ваард и Т. Монета, — их освободили в мае 1984 года. А год спустя на волю вышел и сам «бешеный Майк». Так была перевернута еще одна страница кровавой истории использования «псов войны» в необъявленных войнах США и их союзников против свободных государств, не подчиняющихся их диктату.

ДАЛЬШЕ В ЛЕС — БОЛЬШЕ ДРОВ...

Факты показывают, однако, что все эти уроки не пошли впрок Вашингтонским любителям «тайных операций», как там именуется подрывная деятельность против государств, социальный строй которых им не по вкусу. Как выразился бывший заместитель директора ЦРУ, назначенный недавно постоянным представителем США при ООН генерал В. Уолтерс, «тайные операции, проводимые с целью воздействовать на ход событий или на общественное мнение за рубежом, являются неотъемлемой частью внешней политики». Как-во?

Как писал 15 апреля 1985 года американский журнал «Тайм», нынешний президент США Рональд Рейган «вступил в должность с убеждением, что дядя Сэм должен снять пиджак и развязать галстук, закатать рукава и активно противостоять советским приспешникам (так этот консервативный журнал злобно именуется народы развивающихся стран, освободившиеся от колониального гнета.— Ю. Ж.) на задворках (!) мира».

На практике это «противостояние», как уточнял «Тайм», должно, по замыслам нынешней администрации США, выливаться в организацию тайных подрывных операций, направленных на свержение правительства, избранных народами, завоевавшими свободу... Этот курс особенно привлекает директора ЦРУ Уильяма Кейси, который хотел бы, чтобы его агенты со всей душой занялись ведением «тайных операций».

Справедливость требует напомнить, однако, что этот политический курс не является изобретением ни Рейгана, ни Кейси, они лишь возвратились к тем планам, которые задумывались в Вашингтоне еще в сороковые годы. Кстати, острое придуманной тогда американскими идеологами доктрины вмешательства во внутренние дела государств, социальный строй которых не устраивает США, нацеливалось на Советский Союз.

Уже в апреле 1948 года журнал «Юнайтед Стейтс нью энд Уорлд рипорт» напечатал статью «Подпольная тактика в холодной войне». В ней были изложены обширные планы организации диверсионной, шпионской и террористической деятельности в странах Восточной Европы — речь шла об «операции Икс», идея которой была предложена сенатором Бриджесом в конгрессе 24 марта 1948 года.

В этой статье отмечалось, что в Вашингтоне предусматривают «организацию вооруженных отрядов под американским руководством. Убийства видных коммунистов будут поощряться. Американские агенты, сбрасываемые с парашютами, будут использоваться для координации антикоммунистической деятельности».

Два года спустя, в апреле 1950 года, тогдашний президент США Трумэн одобрил подготовленную советом национальной безопасности

секретную директиву № 68, в которой в качестве первоочередной цели провозглашалось установление угодного Вашингтону мирового «порядка».

В этих целях, предписывала директива Трумэна, США должны еще больше увеличить свою мощь и развернуть ее так, чтобы «обеспечить коренное изменение природы советской системы», «посеять внутри советской системы семена ее разрушения», а также «поощрять и поддерживать беспорядки и мятежи в избранных, стратегически важно расположенных странах — соседях Советского Союза».

Далее, 10 октября 1951 года американский конгресс принял поистине беспрецедентный закон о выделении 100 миллионов долларов для финансирования «любых отобранных (!) лиц, проживающих в Советском Союзе, Польше, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии, Албании... или лиц, бежавших из этих стран, либо для объединения их в подразделения вооруженных сил, поддерживающих организацию Североатлантического договора, либо для других целей».

Еще около года спустя президент США генерал Эйзенхауэр, выступая 25 августа 1952 года на собрании американского легиона в Нью-Йорке, добавил к этому: «Наше правительство должно заявить Кремлю, что мы никогда не признаем ни в малейшей степени позиции России в Восточной Европе и в Азии постоянными».

Шли годы, менялись американские президенты и их советники, внешняя политика Соединенных Штатов совершала зигзаги. Когда «холодная война» против СССР и наших союзников потерпела провал, доктрина вмешательства временно была сдана в архив и наступило десятилетие разрядки напряженности. В Вашингтоне поняли, что расчеты на то, будто с помощью подрывной деятельности удастся поколебать государственный строй Советского Союза, обречены на провал. Но там продолжали уповать на использование наемников в странах «третьего мира», как там пренебрежительно именуют государства, освободившиеся от колониального рабства.

Разумеется, в США учитывают негативный опыт таких операций, какие проводились наемниками в шестидесятые, семидесятые годы и в начале восьмидесятых. Там поняли, что времена, когда какому-нибудь «бешеному Майку», эсэсовцу Мюллеру или французскому головорезу Бобу Денару удавалось с тридцатью — сорока наемниками свергать правителей государств и заменять их угодными их нанимателям правителями-марионетками, ушли в прошлое.

Теперь такие операции готовятся более обстоятельно и обходятся ЦРУ и другим спецслужбам США и НАТО неизмеримо дороже. При этом, как правило, сколачиваются и обучаются самые настоящие воинские соединения в составе нескольких тысяч человек, основу которых составляют прислужники колонизаторов, бежавшие из своих стран после того, как там народы завоевали свободу, — это, к примеру, пресловутые душманы из Афганистана, нашедшие прибежище

в Пакистане, кровавые палачи — полпотовцы из Кампучии, которых приютили в Таиланде, фашисты-сомосовцы из Никарагуа, которым дали приют Гондурас и Коста-Рика.

На финансирование этих наемных головорезов расходуются огромные средства. Вот что писал, к примеру, в декабре 1985 года тот же американский журнал «Тайм»: «Конфликт в Афганистане в определенном смысле самая большая война, которую в настоящее время ведут Соединенные Штаты, пусть даже чужими руками. Конгресс тайно ассигновал 470 миллионов долларов на текущий финансовый год Центральному разведывательному управлению, чтобы помочь вооружить афганских бойцов сопротивления» (так кощунственно «Тайм» именуется наемных бандитов ЦРУ! — Ю. Ж.).

От 200 до 300 миллионов долларов администрация Рейгана собирается израсходовать, согласно сообщению газеты «Вашингтон пост» от 1 ноября 1985 года, на массированную тайную поддержку банд упомянутого выше наемника ЦРУ Жонаса Савимби, который, кстати говоря, был принят в конце января 1986 года президентом Рейганом и обласкан им, как... «борец за свободу». (Рейган заявил после этой встречи журналистам, что хочет быть «очень полезным» для Савимби. «Мы, — сказал он, — очень хотим поддерживать то, чего пытаются добиться его люди. Мы стремимся найти наилучший способ сделать это».) От 90 до 100 миллионов долларов готовится ассигновать американская администрация на помощь бандам «контрас», вторгающимся в Никарагуа, — об этом сообщил 22 января официальный представитель Белого дома, объявляя, что президент «в принципе одобрил» этот план военной помощи «мятежникам, сражающимся с возглавляемым марксистами сандинистским правительством Никарагуа» (я цитирую сообщение американского агентства Ассошиэтед пресс от 23 января 1986 года).

Усиливается оказание военной помощи бандам, опекаемым ЦРУ и в целом ряде других стран, «дестабилизировать» политический строй которых хотели бы во что бы то ни стало те, кто стоит сейчас у власти в Вашингтоне.

Этому финансированию в последнее время пытаются придать респектабельный характер. В своем усердии возвысить наемные банды ЦРУ в глазах своих соотечественников президент США в своей речи, произнесенной 17 июня 1985 года в Форт-Макгенри по случаю «Дня флага», договорился до того, что сравнил их с соратниками Джорджа Вашингтона. «В Никарагуа, Анголе, Афганистане и Камбодже, — воскликнул он, — борцы за свободу сейчас сражаются за свою свободу и человеческие права. Они борются за те же идеалы, которые вдохновляли наших предков».

Если еще недавно финансирование этих кровавых палачей осуществлялось по разного рода обходным путям — например, по

каналам фиктивных «частных» организаций, то теперь военная помощь наемным бандам, которых официальная пропаганда США рекламирует как «борцов за свободу», все чаще осуществляется с благословения конгресса.

В последнее время, как я уже упоминал, секретные службы ЦРУ, закамуфлированные под «частные предприятия», заняты вербовкой «псов войны» для организации диверсий в Никарагуа. Американская пропаганда, голословно отрицая общеизвестные факты грубого вмешательства агентуры ЦРУ во внутренние дела Никарагуа, твердит, будто бы на территории этой страны сражаются против правительства этой страны «народные массы», желающие свергнуть его.

А что там происходит в действительности? По сообщениям американской печати, для организации необъявленной войны против Никарагуа в соседний с этой страной Гондурас было направлено 200 сотрудников ЦРУ и 400 нанятых по контракту бывших офицеров ЦРУ и военной разведки. Вдоль границ Никарагуа было создано около 25 баз наемников, именующих себя «контрас», что означает — контрреволюционеров.

Главный центральноамериканский штаб ЦРУ находится там же, в Гондурасе, на военно-воздушной базе Агуаката. Оттуда американские летчики совершают свои бандитские налеты на Никарагуа. Один из вертолетов ЦРУ типа «Хьюз-500» был сбит 1 сентября 1984 года, когда он пытался атаковать военный центр Санта-Клара. Документально было установлено, что погибшие члены экипажа были не никарагуанцами и даже не гондурасцами, а чистокровными американцами, нанятыми ЦРУ из числа ветеранов вьетнамской войны. Они состояли в военизированной профашистской организации в штате Алабама.

Отряды «контрас», сформированные главным образом из бежавших из Никарагуа после победы революции офицеров и солдат диктатора Сомосы, насчитывают около 18 000 человек. На их вооружение и обучение ЦРУ израсходовало многие миллионы долларов. Главный штаб этого воинства, как писал американский журнал «Тайм» 4 апреля 1983 года, находится в руках ЦРУ, он состоит из экспертов этого разбойничьего управления и представителей командования Южного военного округа США. Ему подчиняется «рабочий штаб», руководимый резидентом ЦРУ в Гондурасе по кличке «Карлос».

Характерно, что чем дальше, тем шире становится непосредственное участие американцев в этой необъявленной войне. Как писал 20 января 1985 года в газете «Вашингтон пост» ее обозреватель Дж. Андерсон в статье «Американские авантюристы в Никарагуа», там «появляется все больше американских добровольцев», как он

именует наемников ЦРУ, причем администрация США «держит втайне» их присутствие там. Андерсон сообщил, что из «одного источника» ему стало известно о существовании «бригады (!) в составе 2—3 тысяч американцев, готовых отправиться в бой».

Не составляет секрета тот очевидный факт, что большинство этих наемников составляют те бывшие солдаты и офицеры, которые участвовали в «грязной войне» во Вьетнаме и превратились там в профессиональных убийц. Американские наставники «контрас», проникая вместе с создаваемыми ими бандами на территорию Никарагуа, дают там волю своим кровожадным инстинктам, зверски расправляясь с попавшими в их лапы защитниками родины.

Чего стоят хотя бы красноречивые снимки, опубликованные во французском журнале «Пари-матч». Это кадры из любительского фильма, снятого американским «студентом» по имени Фрэнк Уол, сопровождавшим очередную банду сомосовцев. На них была изображена в деталях зверская расправа с молодым защитником родины, схваченным бандитами: эту жертву заставляют руками (!) выкопать себе могилу, затем его вталкивают туда, и «пес войны» наносит ему с профессиональным умением три удара кинжалом: в шею, в грудь и в живот. Подпись, которую дал к этим кинокадрам журнал «Пари-матч», была выдержана в сугубо спокойном тоне: «Его тихо закололи кинжалом, чтобы не привлекать внимания патрулей регулярной армии»...

Стало быть, спрос на наемников сохраняется и, более того, растет. Вот почему фирмы полковника Брауна, Поузи, Кэмпера и прочих чувствуют себя в полной безопасности и, более того, процветают.

В свое время сенатор Ф. Чёрч, ныне уже покойный, так характеризовал грязную деятельность ЦРУ, которая осуществляется силами «профессиональных авантюристов»: «Мы сбросили правительство Гватемалы, когда левые силы в этой стране вели линию, которая нас не устраивала; мы пытались развязать гражданскую войну против Сукарно в Индонезии; мы вмешались во внутренние дела Ирана с целью восстановить на троне шаха после того, как Моссадык национализировал британские нефтяные монополии; мы пытались организовать контрреволюционный переворот на Кубе посредством высадки армии наемников в Заливе свиней; мы даже вели секретную войну в Лаосе...»

Так выглядит на практике деятельность, которую руководители Соединенных Штатов без усталости рекламируют как проявление неустанной заботы «честных американских граждан» о «свободе» и «демократии» в любой стране, строй которой не устраивает Вашингтон.

В серии «Библиотека «Огонек» в 1986 году вышли следующие книги:

1. А. Сийг. «Если бы снова». Стихи. Перевод с эстонского.
2. А. Хватов. Творческие заветы Шолохова.
3. Н. Николюкин. «Птицы в груди». Стихи.
4. Д. Иванов. Пожары в Сосновке. Статьи.
5. И. Бочаров, Ю. Глушакова. Орест Кипренский.
6. Д. С. Лихачев. Память истории священна.
7. В. Сидоров. Устремление.
8. В. Солоухин. Прийти и поклониться.
9. А. Овчаренко. Живой Горький.
10. А. Адеишвили. Директор занят. Юмористические рассказы.
11. С. Рыбас. Спасение. Рассказы.
12. П. Градов. Доброта. Стихи.
13. В. Распутин. Пожар.
14. И. Золотусский. Гоголь. Лермонтов. Жуковский. Литературные очерки.
15. А. Меньков. В пору зрелости табака. Рассказы.
16. Д. Брудный. С чего начинается театр.
17. В. Осипов. Открытый урок.
18. Б. Куликов. Здравствуйте, мои стихи!
19. А. Саакянц. Тайный жар. Очерки о Марине Цветаевой.
20. Е. Евтимов. Наш болгарский род. Стихи. Перевод с болгарского
21. В. Викторов. Строка в блокноте. Очерки.

22. В. Корнилов. Пропущенные зори. Рассказы.
23. М. Горбунов. Страницы любви.
24. Н. Павлов. Вернуться в жизнь.
25. Н. Федоренко. Токийские диалоги.
- 26—27. В. Астафьев. Печальный детектив.
28. Б. Карапетян. Яблоневый сад. Стихи. Перевод с армянского.
29. О. Шмелев. После суда. Очерки.
30. С. Кошечкин. Поэты.
31. Е. Евтушенко. Полтравиночки. Стихи и поэмы.
32. Н. Воронов. Крик о помощи. Рассказы.
33. В. Хохлов. Попутчики. Рассказы.
34. Н. Лапунова. Летописец Первой Конной.
35. Е. Антошкин. Жемчужина. Стихи.
36. О. Соляник. Огни нашей юности.
37. В. Карпеко. Предзимье. Стихи.
38. В. Петелин. Возвращение мастера. Статьи о М. А. Булгакове.
39. Д. Евдокимов. Летние каникулы. Повесть.
40. М. Упеник. Украинская дума. Стихи. Перевод с украинского.
41. С. Колов. Постыжение времени. Статьи.
42. Л. Фролов. Русиловское молоко. Рассказы.
43. Е. Носов. На дальней станции сойду... Рассказы.
44. Н. Горбачев. Тунгусский огонь. Очерки.
45. В. Крупин. Возраст любви. Рассказы.
46. Э. Корпачев. Бегающая птица. Рассказы.
47. Н. Старостин. Мои футбольные годы.
48. Рассказы латиноамериканских писателей.
49. О. Гончар. Черный яр. Рассказы.
50. Г. Эмин. «Рука моя уйдет, а письма останутся...»
51. А. Кривицкий. Рука Москвы. Монолог публициста.
52. Ю. Жуков. Псы войны.

Юрий ЖУКОВ

ПСЫ ВОИНЫ

Редактор Ю. П. Попов

Технический редактор
Т. Я. Ковыненкова

Сдано в набор 29.09.86. Подписано к печати 15.12.86. А 00777. Формат $70 \times 108^{1/32}$. Бумага газетная. Гарнитура «Школьная». Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,10. Учетно-изд. л. 3,08. Усл. кр.-отт. 2,28. Тираж 80 000 экз.
Изд. № 3162. Зак. № 3791. Цена 20 коп.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография издательства ЦК КПСС «Правда» имени В. И. Ленина, 125865, Москва, А-137, ГСП, ул. «Правды», 24.

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ!

● Каждый одиннадцатый пожар происходит от шалости детей с огнем. Дети в возрасте три—четыре года наиболее часто являются виновниками пожаров. Причина же заключается в том, что они еще не научились соизмерять свои забавы и шалости с последствиями, они безудержны в своем стремлении всегда и во всем подражать взрослым, нередко переступают границы дозволенного для них и из-за неумелого обращения с огнем вызывают пожары, становятся его виновниками и нередко его жертвами.

● **ПОМНИТЕ!** Нельзя допускать игр детей со спичками, доверять им надзор за топящимися печами, включенными в сеть электронагревательными приборами, зажженными керосиновыми и газовыми приборами.

● Спички следует хранить в недоступных для детей местах, постоянно напоминать и разъяснять детям всю опасность последствий неосторожного обращения с огнем и огнеопасными приборами.

**Центральный совет Всероссийского
добровольного пожарного общества**